

Анна
Гур

Случайная невеста для
МИЛЛИАРДЕРА

Анна Гур

**Случайная невеста
для миллиардера**

«Автор»

2023

Гур А.

Случайная невеста для миллиардера / А. Гур — «Автор», 2023

— Почему скрыла, что беременна?! — рявкает брюнет с пронзительными льдисто-голубыми глазами, а я прижимаюсь спиной к стене, дышать забываю и слезы брызгают из глаз.— Ты сказал, что я временная... Что фиктивная, что замещаю... настоящую...Рывком подлетает ко мне и выдыхает жестко:— Фиктивная...Ты носишь моего наследника, поедешь со мной и даже не думай сбежать. Собирайся.

© Гур А., 2023

© Автор, 2023

Анна Гур

Случайная невеста для миллиардера

Глава 1

Лана

– Объявляю вас мужем и женой! – зычный голос упитанной женщины с блондинистым начесом бобра разлетается по отделению ЗАГСа и отдает звоном в ушах.

Отмечаю, что вся церемония, на которой я являюсь одной из многочисленных подружек невесты, разодетых в похожие белоснежные платья, проходит как-то второпях да впопыхах.

В ускоренном темпе, что ли...

Дорогу расчищают, так сказать, потому что сегодня здесь, говорят, будет проходить свадьба какого-то миллиардера из списка «Форбс». Девчонки болтали, а я, как всегда, не особо прислушивалась. Куда нам до небожителей...

Однако при входе еще отметила, что к красивому зданию в центре города съезжаются многочисленные автомобили. Настолько редкие, что я даже их названий не знаю...

– Можете поцеловать невесту! – опять орет во всю глотку женщина средних лет в костюме ярко-алого цвета под оттенок такой же убийственной помады.

Прикрываю глаза на мгновение и сжимаю сумочку.

В этот трогательный момент, когда новобрачные целуются и я от всего сердца радуюсь за ребят, почему-то вспоминаю о своем...

Какая девушка не мечтает о собственной свадьбе в такие моменты?

Только вот мне не везет с парнями... не то, чтобы венец безбрачия... Но... Слезы закипают в глазах из-за воспоминаний.

– Ну... в общем, Лана... у нас с тобой ничего не получится...

Хлопаю глазами. Не понимаю, почему парень, который еще вчера вечером так усиленно хотел со мной отношений, вдруг решает, что я ему не нужна.

Прикусываю губу, думая, что, скорее всего, это из-за того, что я ему в близости отказала, может, испугался моей неопытности?

Но я ни с кем никогда не была...

Хочу прояснить ситуацию, объяснить свою скованность, даже воздуха побольше в грудь набираю, чтобы рассказать свою интимную тайну:

– Гоша... знаешь... насчет вчера... я... дело в том, что я...

Только Гошке не до меня, кажется. Смотрит в сторону и щурит глаза, руки засовывает в карманы брюк, явно не хочет говорить дальше, перебивает меня, даже не слушая:

– Кстати, та тачка, на которой ты приезжала в универ. Мерс черный. Тонированный. С водителем...

Улыбаюсь, заглядывая в серые глаза симпатичного блондина. Пробивного такого. Предприимчивого. Тоже не столичного.

– Я же тебе сразу сказала, что я не родственница депутата Устинова! Не знаю, с чего все взяли, что я та самая дочка олигарха! Это совпадение. Его дочь, видимо, просто моя полная тезка. Так бывает, а машина... это нас Настин шофер в университет подвозил, вот она дочка бизнесмена. Невысокого полета, как ты говоришь, но с водителем ездит... Тот слух про меня даже не знаю, как пошел! Это глупость. У меня папа на заводе работает... Понимаешь, Гоша?

– На заводе, – повторяет и плюет на тротуар.

А мне хочется ему по голове настучать, да замечание сделать, что некультурно это. Плевать-то.

– Ясно. Устинова. Про тебя ложный слухок, значит, пошел.

Опять на меня пристально смотрит. Такой взгляд едкий. Дотошный, что мне не по себе становится. Словно сожрать меня хочет...

Сглатывает и кивает мыслям каким-то своим.

– Та и знаешь, Лан. Неважно это. Ты девочка красивая, хорошая... но нам не по пути... прощай, короче...

Отходит, а я понимаю, что, кажется, со мной хотели замутить, потому что папа у меня депутат...

Брак по расчету.

Чуть не попала...

Вот так и у этих богачей...

Все, наверное, есть, а вот любви-то нет...

– На фотосессию пятнадцать минут! Не задерживайте помещение! – опять голос блондинистой бобрихи выбивает из не самых приятных воспоминаний, а я смотрю на счастливых новобрачных.

– Совет да любовь...

Улыбаюсь, но с каждым вдохом чувствую, что удавка в виде корсета сжимается все сильнее и не дает дышать! После пары фотографий, как только становится возможным покинуть зал незаметно, я лечу из него словно птичка на свободу.

Хочу подышать немного, найти туалет и ослабить шнуровку. Душно становится, а я иду по коридору в жутком неудобном платье, который не заканчивается и все петляет! А все Васька – Василиса!

Насмотрелась фильмов и раздела своих подружек. Финансы позволяют. Мне вот достался наряд по типу “без пяти минут невеста”, ну а что. Белое. Длинное. С рукавами фонариками, цепляющими запястья...

Красивое платье... только вот не повезло с корсетом, который планомерно лишает воздуха мой организм.

Утром налюбоваться на себя в зеркало не могла...

“Почти невеста”... разве что фаты не хватает...

А еще жениха, ага...

С каждым вдохом мне все сложнее удерживать фокус, кажется, что скоро в обморок упаду, ищу взглядом дамскую комнату, но, как назло, не нахожу.

Коридор сменяется коридором, поворот поворотом, я уже теряю надежду и решаюсь войти в любое из помещений, и если там свободно, попытаться ослабить корсет, иначе точно умру...

Наконец, взгляд привлекает белоснежная дверь, тяну за позолоченную ручку и становлюсь случайным свидетелем разговора на повышенных тонах:

– Свадьбы не будет! – гроыхает голос, а я прирастаю к земле, казалось бы, нужно вылететь из комнаты, где происходит чья-то драма, но ноги не слушаются, взгляд цепляется за мощную фигуру мужчины в идеальном костюме.

Высокий незнакомец стоит ко мне спиной, руки в карманах изысканных брюк с четкими стрелками, а великолепный черный пиджак, кажется, сейчас затрещит по швам на этой литой фигуре.

Идеальная стрижка, блестящие темные волосы зачесаны назад, а позади него девушка в роскошном подвенечном платье...

– Князев, ты ведь так не поступишь со мной?! Ты с ума сошел?!

Верещит девица и теряет весь свой блеск. Секундой назад мне показалось, что я ангела в белоснежных перьях вижу, а сейчас у нее лицо перекошило так, что страшно становится.

– Я не прощаю предательства! – опять ледяной голос мужчины действует на меня, как транквилизатор, я двинуться не могу, даже забываю про то, что воздуха мне уже критически не хватает.

– Ты пожалеешь, Князь! – шипит девица и поворачивается, бросает на меня испепеляющий взгляд.

– Пошла с дороги! – рывкает на меня и одаривает пренебрежительным взглядом, успевая скользнуть глазами по моему не самому дорогому платью. – Деревенщина!

С трудом отлетаю с траектории полета невесты, которая меня еще и боком задевает так, что вместо того, чтобы вылететь из комнаты, меня заносит внутрь и пришибает к стене.

Мне почему-то стыдно становится, что вот это все увидела и услышала. Будто виноватой себя ощущаю за то, что ненароком подглядела.

В полном шоке поднимаю глаза, чтобы встретиться с пронзительными льдисто-голубыми глазами мужчины, который уже развернулся и смотрит прицельно на меня, прищурившись.

Свет из окна освещает его фигуру, придает какого-то мистического блеска.

Несмотря на ту драму, которую я застала, лицо незнакомца практически ничего не выражает. Только глаза... Его ледяные, отталкивающие, пугающие и завораживающие одновременно глаза останавливаются на мне.

Божечки... они пронизывают. Простреливают. Цепляют...

Заставляют меня полностью привалиться к стене, или же это от окончательной нехватки кислорода?!

Не знаю...

Под этим взглядом хочется съежиться, хочется испариться, исчезнуть...

Власть. Вот что транслирует вся мощная фигура мужчины, закованная вместо лат в безукоризненный костюм-тройку. С золотой булавкой, прикрепленной к элегантному шелковому галстуку.

Здесь явно индивидуальный пошив именитого мастера. Я как внучка швеи чуть-чуть в этом деле понимаю...

Начинаю дрожать. Словно стала свидетельницей преступления, которую сейчас ликвидируют. Слишком уж впечатляет мужчина, рассматривающий меня. Интуиция кричит о том, что я просто очень сильно вляпалась, ибо этот незнакомец не может быть простым...

– Простите... – выдыхаю едва слышно...

На что несостоявшийся жених со звонкой царской фамилией лишь вскидывает бровь. Становится похожим на настоящего демона, а мне становится до ужаса страшно...

Вот так вот с первой секунды, с одного взгляда brutального мужчины... воздух решает внезапно закончиться.

Не хватало мне еще в обморок тут грохнуться!

Это последняя мысль, которая всплывает в мозгу перед тем, как мир все-таки затухает...

Глава 2

Вылетаю из забытья, словно из воды вынырываю, делаю вдох. Жадный. Наполняющий легкие живительным кислородом, и замираю, встретившись взглядом с незнакомцем, который возвышается надо мной в то время, как я лежу на белоснежной софе.

Моргаю. Пытаюсь осознать, где я и с кем. Не наблюдалось у меня подобных знакомых...

– Проснулась? – спрашивает и глаз с меня не сводит.

Киваю на автомате, а сама бросаю взгляд на руки мужчины и замечаю в красивых сильных пальцах зажатую шелковую ленту...

Вмиг подкатывает паника и кажется, что этот мужчина меня душить собрался. Вздрагиваю, вбиваюсь в высокую спинку. Запоздало понимаю, что платье чуть не слезает с меня, оголяя плечо, ловлю материю, которая вдруг решила сползти еще больше.

– Тише, – произносит ровный холодный баритон.

Вот вроде и голоса ни на ноту не повысил, но в каждой букве приказ и невозможность послушаться.

– Без резких движений...

Моргаю. Пытаюсь понять, что здесь происходит, вспоминаю, что я стала случайным свидетелем некрасивой сцены и, наконец, складываю два плюс два в мозгу.

Мужчина явно не намеревается меня душить. Вероятнее всего, незнакомец просто помог со шнуровкой, вернув мне возможность дышать.

За что я должна его поблагодарить, но у меня отчего-то язык к небу прирастает, а щеки краснеют от понимания, что я не знаю, что еще мог увидеть мужчина со звучной фамилией Князев, пока спасал меня от внезапной асфиксии...

– Ты меня слышишь? – интересуется равнодушно.

А я глаз оторвать не могу от незнакомца, который выглядит настолько идеально, что у меня опять дыхание пропадает.

Не то, чтобы мужчина, застывший напротив, эталон красоты. Нет. Но в нем присутствует откровенная самость, мужественность, брутальность. И глаза у него волчьи, прошивающие насквозь. Мерцающие холодным блеском равнодушия.

Айсберг настоящий. Безэмоциональный. Пробегается по мне быстрым взглядом. Осматривает с головы до пят. А я чувствую, как от его отстраненного внимания у меня даже ушки гореть начинают.

Не привыкла я к общению, особенно с такими вот образчиками силы и власти.

– Как себя чувствуешь?

Интересуется опять-таки скупой и голос у него уверенный, интонации проскальзывают, словно в большинстве времени мужчина именно приказывает.

– Бывало и лучше, – наконец, отмираю и пытаюсь смягчить всю нелепость ситуации, – я... вы... извините меня...

Прикусываю губы. Мне все еще дико неудобно за то, что слышала его разговор с, наверное, уже бывшей невестой, ну и за то, что доставила неудобство, потому что я таки отключилась и незнакомец, судя по всему, меня поднял на руки и перенес на софу.

– Спасибо, что не оставили лежать на полу и еще раз простите...

– За что извиняешься? – спрашивает и вгоняет еще в более смущенное состояние.

Не отвечаю на его вопрос, просто пожимаю плечами, но, кажется, незнакомец не любит, когда его вопросы остаются без ответов. Поэтому я не выдерживаю его сверлящего взгляда и добавляю:

– Извините, что доставила неудобства, связанные с моим обмороком... Ну и простите, что стала свидетельницей вашего разрыва...

Хмурится, явно не нравятся мои слова, и он это открыто демонстрирует, а я чувствую скрытую угрозу в каждом его жесте, поэтому быстро добавляю:

– Будьте уверены, я никому не расскажу о том, что видела и слышала...

Ухмыляется. Губы раздвигает в улыбке, а я на мгновение подвисяю. Даже улыбка у него брутальная, подчеркивающая острые скулы и пухлые ровные губы.

– Разумеется, не расскажешь, – отвечает абсолютно спокойно, а у меня от его голоса мурашки по спине струятся и кажется, что кто-то невидимую петлю на горло набрасывает.

Воздух спирает, хотя корсет уже совсем не давит.

– Где твой жених? – скупой интересуется незнакомец, бросая на меня очень внимательный, цепкий взгляд.

Приближается плавным уверенным шагом, а я внезапно ощущаю туалетную воду мужчины. Явно дорогой одеколон с нотками морской волны. Холодный аромат с запоминающимися пряными нотками. Удивительно идущий незнакомцу.

От него так приятно пахнет, что неосознанно я делаю глубокий вдох и лишь потом понимаю, что именно спрашивает мужчина.

– Мой... эм... Жених?! – отвечаю вопросом на вопрос, и мужчина бросает многозначительный взгляд на мое платье.

Явно не привык повторять дважды. Отслеживаю его движение и также рассматриваю себя, а потом до меня наконец-то доходит, что мое платье он принял за свадебное.

Улыбаюсь своей догадке и спешу разубедить незнакомца.

– Нет-нет, что вы! У меня нет жениха... Вы не так поняли...

Начинаю ерзать на попе, хочется уже встать. Разговаривать вот так вот сидя и глядя на высокого массивного незнакомца становится весьма сложно.

Его внимание выносить вообще не так уж и легко. Мужчина с фамилией Князев умеет подавлять одним взглядом.

– Тогда почему ты в свадебном платье?

Вскидывает смоляную бровь и сокращает дистанцию между нами еще на один плавный шаг. Он передвигается с грацией хищника. Четкие движения, размеренные. Никакой импульсивности.

– Это просто платье... Я не невеста, у нас здесь просто свадьба подруги, а я всего лишь одна из подружек невесты...

Прищуривается, словно вообще мне не верит. Вот ни единому слову. А я пытаюсь все свести к шутке.

– Уверю вас, господин Князев, ничью свадьбу вы сейчас не расстроили и меня не скомпрометировали...

Пытаюсь сгладить углы. В конце концов, я тут полуголая, можно сказать, практически раздетая на диване лежу, а мужчина держит в руках пикантный атрибут моей одежды, на котором, собственно, и держится платье...

Логично, что если вдруг сюда бы вошел мой жених, то было бы очень сложно объяснить такую вот хитросплетенную ситуацию...

Но, кажется, моя речь не производит никакого впечатления на мужчину и совершенно не разряжает напряжения, повисшего между нами...

– Как интересно. Знаешь мою фамилию? – вскидывает бровь, а я кусаю губу, отчего-то еще более тушуясь и уже готова шмякнуть себя по лбу!

Ведь мужчине может быть неприятен сам факт, что у его разлада с невестой есть не просто свидетель, а я еще и умудрилась фамилию его узнать и запомнить.

Но тут я не виновата, фамилия-то какая звучная...

– Ваша... невеста так вас назвала.

Поясняю и отвожу взгляд, когда мужчина щурится, поправляет меня:

– Моя бывшая невеста.

Отвечает совершенно бесцветно и продолжает как ни в чем не бывало:

– Говоришь, жениха у тебя нет?

Отрицательно качаю головой и улыбаюсь смущенно.

– Хорошо. Значит, никого не придется убирать...

Улыбка сразу же вянет на моих губах и дружелюбная ничего не значащая фраза, которой я хотела начать свое прощание с незнакомцем, неожиданно застревает у меня в горле, а я как под гипнозом смотрю на мужчину, который, подобно опасному хищнику, делает еще один мягкий шаг в мой сторону, уже откровенно нависая и заставляя вжаться в спинку дивана, почти с ней сливаясь стремительно бледнеющим цветом лица.

– Что... что значит... никого не придется убирать?! – выдыхаю дрожащими губами, которые напрочь отказываются меня слушаться.

Он ведь не серьезно сейчас это сказал? Просто шутка?

Но отчего-то мужчина совсем не улыбается. Рассматривает мое лицо молча, будто изучает. А я на него смотрю. Подмечая и широкий разлет темных бровей, и пушистые, от природы острые ресницы, из-под которых на меня смотрят цепкие опасные глаза...

Почему-то в первую секунду мне показалось, что этот образчик мужественности и брутальности некрасив, но сейчас...

Сейчас я вижу, что его красота скрытая, наполненная, скорее, харизмой, совершенно не смазливая.

У этого мужчины твердый подбородок и широкая шея, которую опоясывает идеально белый воротник шелковой рубашки.

Ему присуща жесткость, которая проскальзывает в каждой черте, во взмахе ресниц и повороте головы. Именно жесткость заставляет на подсознательном уровне опасаться незнакомца.

– То и значит, – наконец, отвечает.

Сам же разглядывает меня, изучает. Не стесняется. Не скрывает интереса, который заставляет меня покраснеть.

Если мужчина так мрачно шутит и знакомится с понравившейся девушкой, то, как минимум, это все очень и очень странно...

Только этот интерес... Мне отчего-то кажется, что ровно так же можно изучать понравившуюся вещь, рассматривать, решать, стоит ли ее забирать...

Неприятное ощущение, заставляющее опять передернуть плечами. Глупо, конечно, рассчитывать, что я приглянулась незнакомцу.

Я не считаю себя дурнушкой, вполне себе симпатичная голубоглазая блондинка, задорная и веселая. У нас в городке парни говорили, что я красивая, даже ухаживать пытались, неудачно, правда.

Неспроста я говорю про венец безбрачия...

Так что мне не светит замуж-то выйти, да и не красавица я по столичным меркам. Здесь навалом ухоженных девушек с идеальными лицами... иногда очень похожими и повторяющимися, вписывающимися в тренды...

Я же этих трендов не понимаю и не подхожу... И уж тем более не могу я заинтересовать такого взрослого и влиятельного мужчину, как Князев...

Князь...

Как выкрикнула его бывшая невеста. Ему подходит. Действительно на короля похож...

– Я, пожалуй, пойду, – пытаюсь предпринять хоть что-то, чтобы мужчина, наконец, отошел, но, похоже, меня так быстро никто отпускать не планирует.

– Исключено, – отвечает совершенно спокойно, и достает из кармана брюк документ...

Сглатываю, потому что мне отчего-то кажется, что это... это же мой паспорт!

Пока я потеряла сознание, кажется, предприимчивый миллиардер абсолютно без зазрения совести залез в мою сумочку!

Уму непостижимо!

– Вы... вы что, мою сумочку осматрели?! – спрашиваю в шоке, стремительно вспоминая, что там вообще-то и несколько сугубо женских штучек было...

Мужчина же не реагирует на мое недовольство, совершенно спокойно открывает документ и добавляет:

– Светлана Алексеевна Устинова...

Короткий и цепкий взгляд на меня. Словно поймать меня на чем-то хочет, а я лишь киваю, подтверждая, что это я.

Качает головой и уголок губы тянет, придавая лицу зловещую ухмылку.

– Надо же... как интересно...

Не понимаю, что там ему интересно, и пытаюсь говорить уверенно.

– Сейчас же верните мне мой документ!

Усмехается. Взглядом буравит так, что у меня в жилах кровь стынет, и я начинаю осознавать, что передо мной по-настоящему крайне опасный мужчина, когда припечатывает резко:

– Скажи-ка мне, красавица, кто именно тебя подослал ко мне?!

Глава 3

Незнакомец спрашивает словно между прочим, а у меня сердце останавливается, наверное, я была бы в меньшей степени поражена, если бы он вытащил оружие и наставил его прямо на меня.

– Я... я комнатой просто ошиблась...

Мой ответ смахивает на писк, Князев же смотрит на меня так, словно не верит ни одному моему слову.

– Ну... пусть так...

Опять смотрит в мой паспорт. И что он там интересного увидел?

– Настоящий?

– Конечно! – отвечаю на эмоциях и понимаю, что, в общем-то, мужчина не спрашивал.

– Документ у меня не поддельный! Я вообще не понимаю, что тут происходит, и вы знаете, мне пора...

Выговариваю быстро-быстро, но под тяжелым взглядом мужчины мой запал как-то улечивается.

– Кажется, моя прекрасная Лана, ты оказалась в нужном месте и в нужное время. Здесь помарочка в нужном для меня месте и в нужное опять-таки для меня время...

Ничего не понимаю. Моргаю ошалело. В то время как знойный брюнет улыбается, а у меня от его улыбки обольстительной сердце останавливается и удар пропускает. А еще жутко становится.

Он вообще какой-то подавляющий. Опасный. С застывшим взглядом.

– Я не очень понимаю, к чему вы клоните, господин Князев.

– Можешь звать меня Олег, – опять улыбается, – учитывая обстоятельства – это более чем уместно.

Бросает короткий взгляд на мое платье, которое я отчаянно прижимаю к груди, и у меня закрадывается мысль, что, в принципе, пока справлялся со шнуровкой, мужчина мог вполне осмотреть мои не слишком выдающиеся прелести.

Ну мало ли. В сумочку же этот клептоман залез и паспорт мой теперь у него...

– Знаете, Олег, вы верните мне документ, пожалуйста, будем считать, что познакомились, но разбежимся прямо сейчас! Я правда забуду и вас, и то, что здесь произошло...

Начинаю свою пламенную речь, но мужчина прекращает ее хлестким:

– Поздно.

– Что поздно? – выдыхаю едва слышно.

– Все, – отвечает абсолютно спокойно и от этого мороз, гуляющий по моей коже, лишь усиливается.

– Я не понимаю...

– И не нужно.

– Послушайте, я вас не знаю от слова совсем и просто... верните паспорт!

– Вот что тебе нужно обо мне знать. Меня зовут Князев Олег Юрьевич. Владелец крупных нефтеперерабатывающих заводов и не только. И сегодня у меня запланирована свадьба, которая, несмотря ни на что, состоится.

– Ясно.

Отвечаю с опаской, хотя ничего не ясно, кроме того, что передо мной тот самый миллиардер, про которого девчонки болтали. Мало ли как там с психами общаться надо, наверное,

осторожно. Без лишних слов и движений. Только вот язык у меня иногда без костей. Особенно в непонятных и стрессовых ситуациях.

– Вы знаете, вы ведь только что выгнали свою невесту, так что вряд ли свадьба состоится...

Кивает. Опять в мой паспорт смотрит. Вот интересно, что он там нашел и что его так привлекло?!

– Я не верю в случайности, более того, все случайности не случайны...

– Вы фаталист?

Приподнимает в удивлении смоляную бровь, опять льдистые глаза скользят по моей фигурке оценивающе.

– Можно и так сказать. А теперь, Лана, ты выйдешь за меня?

Мне опять хочется думать, что Олег задал вопрос, а не поставил перед фактом.

– Что? – спрашиваю ошалело.

– То, что слышала. Я женюсь на тебе, – брюнет с пронзительными льдисто-голубыми глазами, которого я впервые вижу, нависает надо мной, – поторапливайся, свадьба через пять минут.

Оглушает фразой, а мне страшно становится от непоколебимости незнакомца. От его немигающего взгляда. От того, что он оказывается неожиданно близко. Аромат его парфюма усиливается, щекочет ноздри, будоражит...

Мне, кажется, делают своеобразное предложение, но вряд ли я могу быть нужна миллиардеру.

– Какая свадьба? Я вас не знаю. Это все какая-то дьявольская ошибка!

Пока я запальчиво выдаю свою пламенную речь, Князев, словно трофей, прячет мой паспорт в карман своего элегантного пиджака. Без слов дает понять, что решение принято и он не шутит от слова совсем.

– Я ничего не понимаю... Вы сумасшедший?

Улыбается, оголяя белоснежный оскал:

– Считай, что звезды сошлись. Подпишешь брачный договор. Станешь моей женой. Временной.

Видимо, у меня шок и я неправильно понимаю Князева.

– У вас, наверное, стресс из-за расставания с невестой. Это... это пройдет...

Только вот Князев приближается и сдергивает меня с софы, я буквально влетаю в его мощную грудь и понимаю, насколько же он огромный рядом со мной. Сильный. Смотрит сверху вниз, а я морщусь от его хватки, сразу же чуть ослабляет захват.

В глаза мои растерянные смотрит и пальцы его горячие приходят в движение, скользят вверх по руке, ласкают плечо и опускаются на спину. А я стою словно под гипнозом, буквально к полу прирастаю, ощущая на себе всего лишь прикосновения, всего лишь касания...

Страх и возбуждение сливаются. Шок и непонимание, когда доходит, что Князев на мне платье застегнул, вправляя ленту в несколько петель. Вот так вот. Не глядя.

Умом понимаю, что подобного мужчину из колеи не выбить. Пальцы у него уверенные. Нет дрожи. Эмоций нет. И, кажется, он вообще не сожалеет о том, что выкинул свою невесту перед свадьбой. Он вот прямо сейчас выбрал себе новую. В моем лице. И такие, как этот миллиардер, просто не слышат слово нет. Они видят. Хотят. Берут.

В ужасе качаю головой:

– Почему... почему я?

Задаю вопрос, который Князев оставляет без ответа. Просто смотрит внимательно, скользит взглядом по моему лицу, словно ласкает.

– Запомни. Мы сейчас с тобой заключаем сделку. Цена твоего согласия – безбедная и беззаботная жизнь. Твоя и твоей семьи. Цена твоего несогласия...

Замолкает. Делает паузу. А у меня мурашки по коже от угрозы, которая повисает в воздухе, идут. Князеву не нужно угрожать. Вернее, ему даже не нужно угрозу вслух проговаривать, по одному его взгляду становится ясно, что ничего хорошего меня не ждет.

И не только меня...

Миллиардеру не составит труда узнать все обо мне, кто мои родители, где живут и устроить нам несладкую жизнь...

Страх сковывает. Заставляет побледнеть. Смотрю в жесткие черты мужчины, в его глаза и понимаю одно – пощады не будет...

Он только что прогнал свою невесту. Не знаю даже, была ли это его прихоть, или та девушка действительно провинилась в чем-то, но становится ясно одно-единственное. Князев не дает второго шанса, он не прощает...

Гулко сглатываю и выговариваю дрожащими губами:

– Это все шутка, да? Какой-то странный розыгрыш?

– Похоже, что я шучу, Лана? – интересуется скупой и отрицательно качаю головой.

– Вот и умница. Поверь мне, многие костыми лягут, чтобы получить предложение, которое я сделала тебе.

– То есть это вы мне так ультимативно только что предложение руки и сердца сделали?

– Дерзкая девочка. Мне нравится.

Отвечает слегка иронично, а на дне глаз проскальзывает что-то странное. Не могу понять, уловить эту эмоцию, но Олег умеет быть обольстительным, если ему это нужно.

– Ты, Лана, учись называть своего будущего мужа на ты...

– Это сложно, – отвечаю с иронией, – слышала, что бывает любовь с первого взгляда, а вы вот в жены с первого взгляда берете...

– На первый раз проясню. Любое мое слово – руководство к действию. Помни, я человек не бедствующий, ну если отбросить ложную скромность, то скажу по правде – баснословно богатый, и твоя покладистость и выполнение всех условий договора будет оплачена цифрой с шестью нулями.

– То есть я стану вашей фиктивной женой?

Неожиданно для себя осознаю, что я задаю вопросы, спрашиваю о будущем, хотя в душе не верю в то, что это все происходит прямо сейчас, со мной, что это все не какая-то шутка. Все жду, что сейчас из укрытия выпрыгнут мои друзья и оповестят, что это просто очередной розыгрыш на свадьбу...

Только вот мужчина, который держит меня в своих крепких объятиях, совсем не напоминает вызванного актера средней руки.

Его взгляд. Разворот плеч, осанка – все в нем кричит о власти и достатке. Ему не нужно играть роль, не нужно пытаться что-то из себя представлять, от него идет ударная волна абсолютной непоколебимости и какой-то надежности.

Он оставляет впечатление человека не просто уверенного в своих словах, а того, кто умеет держать ответ.

И сейчас. Этот дьявол по какой-то сумасшедшей непонятной мне причине решил, что его свадьба состоится несмотря ни на что.

– Просто сюр какой-то... – выдаю в полном шоке.

– Нет. Красавица. Реальность, – отвечает совершенно спокойно и отпускает меня, проводит рукой по своему пиджаку, словно напоминает, что и где оставил.

А затем достает из кармана бархатную коробочку, покрытую золотом, и отчего-то кажется, что даже вот эта вот коробочка сделана по эксклюзивному заказу. В единственном экземпляре.

– Это... это то, о чем я думаю? – спрашиваю, погружаясь все в более шоковое состояние.

– А о чем ты думаешь?

Сглатываю гулко, смотрю в невероятно светлые глаза мужчины и прикусываю губу зубами, чтобы вдруг не сказать всю правду, не выложить своих мыслей, но мой язык живет своей жизнью, поэтому я все же не сдерживаюсь и отвечаю.

– Я думаю, что вы миллиардер, который просто сошел с ума от своей власти...

Улыбается моим словам. Мне казалось, что разозлю его, а он прищуривается, будто открывает во мне что-то новое, неожиданное для себя.

Ответом мне становится щелчок. Миллиардер нажимает на какую-то точку, и коробочка распаивается сама по себе, являя мне два обручальных кольца...

Глава 4

Кажется, ответ мне дали, продемонстрировав два дизайнерских колечка, которые я даже толком рассмотреть не успеваю.

– Дата свадьбы есть, кольца тоже, ну и невеста в наличии, – голос Князя отдает иронией, смотрит внимательно мне в глаза, припечатывает словно бетоном, – назад дороги у тебя нет. Лана.

Хлопаю пару раз глазами. Понимаю, что этот сумасшедший не лжет.

Коробочка исчезает так же неожиданно, как и появилась, вместо нее появляется телефон. Мужчина смотрит прямо мне в глаза, когда отдает приказ.

– Иван Андреевич, документы мне принеси.

Больше ничего не поясняет. Отпускает меня и отходит на шаг. Стоит, преграждая дверь, в которую стучат уже спустя мгновение.

Олигарх распаивает дверь, в комнату входит невысокий щупленький мужчина, правда, одет он с лоском, бабочка под горлом красная и очки, наверное, стоимостью в миллион.

Его цепкий острый взгляд останавливается на мне. А мне этот мужичок сразу же напоминает ящерицу, холодного слизкого гада, очень верткого.

Мужчина переводит взгляд на миллиардера. Без единого слова. Без удивления по поводу того, что здесь какая-то “не та невеста”...

– Олег Юрьевич... – произносит спустя паузу.

Отчего-то складывается впечатление, что этот мужчина юрист. Он держит в руках портфель. Но не обычный. Этот атрибут прикреплен к руке мужчины наручником...

Мама дорогая...

Если секундой ранее я хотела обратиться к этому уважаемому дядечке в летах с мольбой о помощи, то при виде вот такой вот картины обращаться мне как-то расхотелось, да и кто мне здесь поможет?! Уж явно не подчиненный миллиардера.

– Давай сюда договор, – спокойно командует мой без пяти минут будущий фиктивный муж.

– Олег... ты понимаешь, что делаешь? – осторожно интересуется мужчина, бросая быстрый взгляд в мою сторону.

А у меня в душе надежда загорается, кажется, кто-то намерен образумить этого ненормального и спасти меня?!

– Давай обсудим не при посторонних.

Опять этот невысокий мужчина смотрит на меня так, словно он не ниже меня в росте, а как минимум находится на вершине Олимпа. С каждой секундой этот скользкий тип вызывает во мне все большее отторжение.

Особенно раздражает то, как он на меня смотрит, ощущение складывается, что я на его босса вешаюсь, а он осуждает похождение без пяти минут женатого мужчины налево.

Да я бы и сама, конечно, осудила, только вот этот сумасшедший хочет на мне жениться, и я все же с надеждой смотрю в сторону адвоката. И надеюсь, что вот такое явно пренебрежительное и отрицательное отношение этого дядечки подействует на Князева и он все же решит отойти от своей блажи и отпустить меня.

Честное слово, я бы убежала, но до двери далеко и олигарх меня сцапает, а во-вторых, он явно дал понять, что от таких, как он, не убегают. Из-под земли достанет и отвечать заставит.

И тут весь ужас в том, что не только с меня шкуру сдерет, он дал понять, что за мое непослушание ответит моя семья...

Наконец, шок начинает отпускать, и сознание затапливает паника, страх за своих близких...

– Я намерен заключить контракт с этой девушкой, – припечатывает Князев и дядечка чуть пятнами не идет, лицо у него становится мертвецки бледным.

Он смотрит на меня в чистейшем шоке.

– Как твой адвокат, Олег...

– Вот именно, Иван Андреевич, как мой адвокат ты обязан исполнять мои приказы...

– А как твой друг?

Вспыхивает юрист. Точно понимаю, что передо мной не кто иной, как доверенное лицо Князева.

– И как мой друг ты подчинишься моему решению.

Мужичок нервно поправляет очки. Как-то он очень экспрессивно воспринял желание миллиардера жениться на первой встречной, и что-то мне подсказывает, что это отнюдь не из-за обеспокоенности за жизнь незнакомой девушки.

– Последствия, Олег... – наконец, отмирает, – ты представляешь масштаб проблем...

Князев смотрит на мужчину решительно. Такого проблемами не напугать. И от решений своих такой, как Князь, не отказывается.

Миллиардер бросает на меня короткий и острый взгляд, подобный лезвию бритвы, а у меня сердце екает, когда он улыбается мне, и в уголках его глаз расходятся лучиками мелкие мимические морщинки.

– Кстати, Иван Андреевич, познакомься. Эту девушку зовут Светлана Алексеевна Устинова...

Стоит олигарху назвать меня по имени, как мужчина переводит на меня абсолютно непроницаемый цепкий взгляд из-под сурово сдвинутых седоватых бровей.

– Олег... – выдыхает шокировано, – ты понимаешь, что творишь?!

Переводит взгляд на Князева, а я вместо того, чтобы обрадоваться, что меня сейчас спасут, чувствую, что ситуация не становится более простой. Наоборот. Надо мной словно тучи сгущаются и гром с молнией шваркают, когда миллиардер отвечает совершенно спокойно:

– Я понимаю, Иван Андреевич. Более чем...

Повисает пауза. Долгая. Тягучая.

– Нельзя так, Олег...

Качает головой адвокат, а Князев улыбается, но в этом оскале я вижу лишь вызов. Откровенную угрозу.

– Все вопросы будем решать по мере их поступления. А сейчас договор, Иван Андреевич.

Безапелляционно заявляет. И мужчина кивает. Проходит вперед, прямо к столу, который находится по центру комнаты. Аккуратно ставит портфель и явно нажимает код, раздается щелчок, а у меня челюсть, если могла бы, наверное, упала бы в районе первого этажа.

Я такую систему безопасности разве что в фильмах видела, мне почему-то кажется, что по законам жанра сейчас мужчина вытащит оттуда какой-нибудь автомат, но оттуда извлекается лишь кипа бумаг.

Это не просто договор, а какой-то договорище...

– И все-таки я должен предупредить тебя, господин Князев. Ты можешь попасть на очень серьезную сумму. Потери будут несоизмеримы... Это риск... Большой риск, Олег... Твой несостоявшийся тесть будет вставлять палки в колеса и это все может перерасти в войну...

Адвокат снимает очки и теребит в руках, трет переносицу.

– Я настоятельно рекомендую воздержаться от поспешных и импульсивных решений...

– Они мне несвойственны, – лаконично отвечает Олег и я его не знаю, но отчего-то согласно киваю.

Есть такие люди – одного взгляда хватает, чтобы их масштаб ощутить. Мощь. Вот этот Князев действительно такой, настоящий князь...

– Послушай...

Пока адвокат говорит свою пламенную речь, я все больше поглядываю на дверь. Все прикидываю, как далеко могу убежать, но ситуация складывается совсем-совсем неутешительная.

Там за дверью явно охранники. Тут Князев, который сам похож на огромную монолитную стену...

Не прошмыгнуть мне мимо этого мужчины, скрутит за секунду...

– Я сейчас как друг говорю. Как твой преданный и верный друг... Поступись принципами, пойди на уступки...

Наконец, дядечка завершает свой долгий монолог, и я замечаю, как у него испарина на лбу выступает. Юрист достает шелковый платок и промокает взмокший лоб. В то время как Олег остается все таким же неприступным. Непокколебимым в принятых решениях.

– Я не иду на уступки. И я никогда не поступлюсь своими принципами. Решение принято и изменению не подлежит.

– У тебя сделка на носу, а тебе могут устроить заморозку счетов...

Эту реплику юриста Князев оставляет без ответа. Протягивает руку. Молча приказывает отдать ему бумаги. Иван Андреевич выдыхает и передает все же документы.

В тот же миг миллиардер пробегается по страничкам. Бросает на меня серьезный взгляд и тянется к внутреннему карману пиджака. У меня проскальзывает глупая надежда на то, что мне сейчас паспорт вернут, но вместо этого в руках олигарха оказывается именная ручка. Золотая.

Я же смотрю на Князева и наконец-то меня ударяет полностью осознанием, что он не шутит! Вот ни капельки!

Замираю на месте. Взгляд мечется к дверям.

– Иван Андреевич, ты пока свободен, – спокойный голос Князя бьет по нервам. Бросаю взгляд на юриста с надеждой, что хоть этот вот высокомерный дядечка, который осуждает сумасбродство миллиардера, вмешается и поможет мне, но адвокат лишь вздыхает обреченно:

– Ну что же, Олег, я хотя бы попытаюсь вразумить тебя...

Князев остается все так же безучастным к словам своего адвоката и дядечка, чуть помедлив, все же выходит. Оставляет меня наедине с хищником, который фокусирует все свое внимание на мне.

– Подпиши, Лана, – приказывает Олег.

Он смотрит на меня пронзительно. Остро. А я внезапно решаюсь. Стоит олигарху отвернуться, чтобы положить документы на стол для подписания, как я срываюсь с места и лечу к дверям.

Не думаю. Действую на инстинктах. Как утопающий, хватаюсь за первую возможность. Дверь уже маячит перед глазами, пальцы почти касаются ручки и даже слегка нажимают, я почти успеваю открыть чертову дверь, как меня словно ветром сносит и разворачивает.

Горячее мужское тело прибавляет меня к двери.

– Вы не имеете права! Отпустите! Отпустите меня! Я не согласна! Я не хочу за вас замуж! Вы сумасшедший! Полный псих! Я человек! У меня есть права! Я на вас в суд подам!

Бьюсь в сильных руках подобно бабочке. Олег же держит меня, словно я ничего не вешу. Зато я в полной мере сбиваю о его мощную грудь кулачки. Он словно из живой стали отлит.

Наконец, выброс адреналина заканчивается, и я затухаю в руках олигарха.

Поднимаю голову, чтобы посмотреть ему в глаза. А в этих пронзительных голубых льдинах читаю только спокойное, равнодушное и контроль. На мгновение меня сшибает этим холодом.

Парализует. В такой близости я могу видеть каждую черточку на лице миллиардера. Ощущаю холодный аромат его парфюма с яркими нотками моря и соли. Красивый мужчина. Импозантный.

– Ты. Учись говорить мне “ты”.

Мотаю головой.

– Послушайте. Это все какая-то блажь. Отпустите меня!

– Нет никаких шуток, Лана.

– Я буду сопротивляться. Вот как выйдем, не боитесь, что крик подниму?! Здесь полно народа! Буду кричать, пока вся полиция не соберется! Так нельзя!

Улыбается краешком губ. Обольстительно. Сногшибательная улыбка. Если бы он меня сейчас не принуждал к браку, я бы, наверное, растеклась лужицей, но сейчас все мои инстинкты кричат о том, что надо спастись и желательно бегством.

– Выкинешь что-то при свидетелях – накажу.

Чеканит слова. А у меня мороз по коже идет. Вроде бы Князь не поднимает голос, но даже от одних интонаций становится не по себе.

– И как вы собрались наказывать взрослого совершеннолетнего человека?!

Спрашиваю с вызовом и только потом прикусываю язык, понимая, как перегнула, потому что на лице мужчины проскальзывает что-то неумовимо угрожающее, порочное, поднимает руку и горячие пальцы проходятся по моей шее, где бьется жилка, качая кровь, наполненную адреналином.

– Уверю тебя, Лана, я найду способ... – голос становится бархатистым, словно металл обернули шелком.

А до меня вдруг доходит вся неприличность положения, в котором находятся наши тела. Мужчина слишком близко, настолько, что я ощущаю, что под его костюмом спрятано литое тело настоящего атлета.

– Вы...

Приподнимает бровь и это действует подобно хлысту.

– Ты... ты угрожаешь мне...

Качает головой. Станный и непонятный.

– Уверю тебя, красавица, угрожаю я совершенно иначе. С тобой же мы сейчас договариваемся...

– Если это ты называешь “договариваться”, то какими бывают угрозы?

Прищуривает свои льдистые глаза и неожиданно наклоняется еще ближе. Так, что я могу видеть на сетчатке его глаз темные изломы, расходящиеся лучами от зрачков.

Волчьи глаза, не иначе.

– Уверю тебя, красавица, ты не захочешь этого узнать...

Проговаривает нежно, мягко, словно лаская, а у меня мороз по коже и колени слабеют. Олег же больше не улыбается. Становится серьезным, пытаюсь донести до меня простую истину:

– Я просто призываю тебя к благоразумию. Включи свою, несомненно, умненькую блондинистую голову и подумай. У тебя нет права на отказ. Я тебе его просто не дам...

Глава 5

Олег говорит совершенно обыденным тоном, а я понимаю, что действительно назад дороги у меня нет, только вот природное упрямство и непонимание всей ситуации, в которую я угодила, заставляют ответить:

– Ты не имеешь права! Даже на тебя управа найдется! Заявление напишу.

Прикрывает на мгновение глаза, словно призывает все свое спокойствие себе в помощь.

Опять достает телефон и прикладывает к уху, не сводя при этом глаз с меня.

– Что удалось узнать? – вопрос равнодушный. Тон приказной.

Несколько секунд Олег просто слушает, что ему говорят по телефону. Затем опять выговаривает:

– Продолжайте работать.

Откладывает телефон и улыбается мне как-то нежно. Убирает мою прядку за ухо.

– Ну что же, Светлана Алексеевна Устинова... Тогда слушай. Пока ты была в отключке, моя служба безопасности получила приказ узнать о тебе все. Мне понадобилось всего лишь несколько минут, чтобы узнать, где живут твои родители, как зовут твоих ближайших родственников и на каком заводе работает твой отец.

Пока он говорит, у меня глаза от ужаса расширяются. Качаю головой в неверии.

– Мы в ответе за наши поступки и решения, которые принимаем. Не играй со мной, девочка. Я дам тебе жизнь, о которой мечтают. Но я же могу и отнять абсолютно все, что тебе дорого. Ставки игры слишком высоки, а я не привык проигрывать.

Олег говорит все это, а я понимаю, что если бы он меня сейчас не держал, я бы сползла по двери и упала бы просто к его ногам кулем.

Перед глазами все темнеет. Вспоминаю лица родителей и своей сестренки. Слезы щиплют. Я готова разрыдаться. Ведь сейчас. То, что говорит этот ужасный человек...

Меня сковывает ужас. По рукам и ногам. А Князев продолжает ласкать меня по лицу, глаз не отводит от моих в то время, как я застыла на краю истерики. Красивое волевое лицо мужчины расплывается.

Он сейчас позволил себе всего лишь один крохотный намек на то, что бежать мне некуда, а если и убегу, то все равно недалеко и за мои поступки ответят самые близкие.

Одна-единственная слеза все-таки падает с ресничек, не удерживается, и мужчина вытирает ее большим пальцем.

Почти ласка. Почти трепетное касание. Мои чувства обостряются. Я вся становлюсь каким-то оголенным нервом. Только вот Олег вдруг перестает давить. В его глазах проскальзывает какое-то чувство, очень напоминающее сожаление. Словно под этой глыбой льда действительно есть сердце, когда он произносит тихо:

– Не плачь, Лана, просто смирись. У нас с тобой нет другого выбора. Верь мне.

На какую-то долю секунды его лицо приближается к моему, а я почему-то смотрю на его губы. Твердые. Четко очерченные. С белой каймой по контуру. Теплые и манящие.

Наваждение длится секунду. Один миг. Палец Олега касается так же моих губ, размазывая соленую влагу моей слезы, и от этого прикосновения по мне словно импульс проходит. Вздрагиваю, а мужчина, наконец, словно тоже приходит в себя и отстраняется.

Смотрит в мои глаза уже совершенно серьезно.

– Я всегда держу свое слово, Лана. Одна подпись и ты получишь крупную сумму на личный счет, а по истечении срока нашего контракта будешь свободна подобно птице.

Протягивает руку, убеждая пойти с ним и поставить подпись на документах, которые свяжут меня с ним фиктивными узами.

А я смотрю на его крепкие длинные пальцы, на браслет от часов, который выглядывает из-под белоснежного манжета, на запонки, и понимаю, что выбора мне не оставляют, а Князев грамотно умеет использовать технологию воздействия. Что-то наподобие кнута и пряника. Только более серьезно играет.

Этот мужчина умеет вести переговоры, более того, он умеет подчинять.

Вкладываю дрожащие пальчики в его руку. Иду в сторону стола, на котором стопочкой лежат документы. Олег подталкивает ко мне ручку.

– В нужных местах ставь подпись. Там отмечено.

Пальцы не подчиняются, дрожат. Хочу прочесть, что именно подписываю, но текст перед глазами расплывается.

– Я должна знать, что подписываю, – наконец, удается собраться и сказать то, что тревожит.

Заглядываю в глаза мужчины и встречаю совершенно ровный взгляд. Князеву нечего скрывать.

– Я дам тебе экземпляр для ознакомления позже. Сейчас ты ставишь подпись, и мы идем в зал. Лишних пары часов на чтение у тебя сейчас нет.

– Но... что же там?

Улыбается. Краешком губ.

– Скажем так, права и обязанности. Подписывай, Лана.

Олег вкладывает ручку в мои пальцы, вздрагиваю от его прикосновения к моей ледяной коже. Воспринимаю это касание как ожог, а перед глазами возникает моя семья, сестричка, которая так счастливо обнимала меня, когда мы прощались перед моей поездкой в столицу.

Милое курносое личико расплывается передо мной. Остается только суровый взгляд миллиардера, который подталкивает меня к столу, и я ставлю свою подпись на документе, который меняет всю мою жизнь...

Олег внимательно следит за процессом, а затем забирает документы.

– Как я и сказал. Твоя услуга будет вознаграждена, – забирает ручку из моих слабых пальцев. На мгновение наши пальцы переплетаются. Словно током ударяет, и я отдергиваю руку.

Больше не держит меня. Отпускает. Делает шаг назад. Явно демонстрируя, что бежать мне некуда. Подпись поставлена, а клетка захлопнулась.

– Я все равно хочу знать, что именно я подписала, – выговариваю твердо.

Играем в молчанку мгновение-другое. Потом олигарх спокойно отвечает:

– Ты, как я и сказал, получишь экземпляр для ознакомления. Более того, я отвечу на все интересующие тебя вопросы.

Киваю в ответ. Но подбородок дрожит и слезы все равно подкатывают. Кусаю губы и держусь изо всех сил, чтобы не разрыдаться.

Не знаю, что в этот момент происходит, но мужчина притягивает меня к себе, приподнимает пальцами мой подбородок и заглядывает в глаза. Рассматривает мое лицо, словно знакомится заново, изучает.

– У тебя нет выбора. Лана. Смирись.

Не знаю, слова ли это поддержки или сухая констатация факта, но его голос слишком мягкий, а твердая рука действует успокаивающе, особенно когда Князь большим пальцем проходит по коже.

Словно пытается поддержать, приласкать, будто кошечку, и отчего-то ощущение, что подобное проявление чувств этому мужчине несвойственно. Просто, видимо, и у каменной глыбы есть зачатки сочувствия, которое он вот так вот проявляет. Но этот фактор не повлияет на решимость мужчины.

– Нам пора, невеста. Постарайся повеселиться, ведь сегодня твоя свадьба, говорят, девушки мечтают о такой грандиозной, какая будет у тебя.

– Разве что в кошмарах такое привидеться может, чтобы такая, как у меня, – бросаю в ответ колкость, и Олег приподнимает губы в улыбке.

– Как знать, я слышал о традициях, где жених похищает невесту, чем не наш случай?

Неужели миллиардер только что попытался пошутить или это также приказ? Я не знаю. Но больше Олег со мной не разговаривает. Он берет меня за руку и ведет за собой. Стоит оказаться в коридоре, как я замечаю бравых ребят – охранников, которых точно здесь не было, когда я по ошибке вошла в комнату.

Вот что значит случайность... Случай, который изменил все. Будь здесь эта маленькая армия, мне бы не позволили войти в помещение, где миллиардер устраивал разборки со своей невестой.

Уже в следующую секунду рядом возникает администратор свадьбы, которая быстро цепляет на меня фату, мое лицо прячется под вуалью.

В руках появляется букет.

Все происходит стремительно. Не успеваю среагировать, как Князев наклоняется к моему уху и отдает очередной приказ:

– Не открывай лица и не поднимай фату, пока я не дам на то дозволения.

Странное пожелание, наверное, уже “моего жениха” заставляет поднять на него взгляд. Олег смотрит на меня своими пронзительными льдыстыми глазами, но под довольно-таки плотной тканью не уверена, что он видит выражение моего лица.

Киваю очередному пожеланию будущего мужа и добавляю едва слышно:

– Хорошо.

Князев уверенным шагом идет по коридору, направляется в зал, а когда перед нами распахиваются двухстворчатые двери, то меня буквально оглушают голоса, хлопки, поздравления и вспышки фотокамер.

Множество людей, множество лиц. Все сливается. Я попадаю в некое подобие транса. Ничего разобрать не могу. Чувствую только крепкую руку, которая прижимает меня к себе.

Замечаю рядом суетящуюся девушку – администратора свадьбы. Фотографы работают. И если и было какое-то замешательство среди гостей, не уверена, что я бы справилась, а так фата действительно становится моей надежной защитой от любопытных и незнакомых лиц...

Мы идем с Олегом по красной дорожке под аккомпанемент живого оркестра. Свет от огромной люстры, сияющей мириадами лампочек, слепит. Зал украшен множеством живых цветов.

Но это все проходит мимо моего сознания. Лишь подмечаю роскошь убранства, пока Князев уверенным шагом ведет меня прямо к невысокой женщине, которая улыбается так, словно выиграла миллион в лотерею

Я не верю в то, что происходит прямо сейчас, но как ни впираюсь ногтями в ладошку, что сжимает букет, не просыпаюсь.

Я действительно выхожу замуж. Прямо сейчас. За миллиардера.

Можно было бы сказать, что попала в сказку, только вот на душе кошки скребут и ощущение, что я попала в самую большую западню, из которой не выбраться...

С каждым шагом мандраж окутывает все сильнее. Мне нестерпимо хочется рвануть в сторону и убежать отсюда. Скрыться от всех этих улыбающихся лиц, которые смотрят на нашу пару, что идет по красной дорожке.

Король женится, не иначе. И этот восторг. Даже какое-то отдельное пресмыкание читается на лицах людей. Мужчины смотрят с почтением на Олега. Некоторые выделяются в толпе той же мастью, ореолом силы и власти. Но в основном на Князева смотрят со страхом, что ли...

А вот девушки...

Если на моего “жениха” они смотрят как-то с поволокой и восхищением, то на меня... совершенно иначе. Под блеском улыбок скрывается едкая гримаса зависти. Каждая из этих женщин мечтает занять мое место. Князев без лишней скромности был прав. Стать женой миллиардера – золотая мечта каждой из этих женщин

Пальцы начинают дрожать, покрываются потом и хватка Князя на моей руке усиливается.

Со стороны кажется, что жених чуть ли не обнимает невесту, но на самом деле он почти несет меня, ноги практически не касаются пола и ощущение, что я лечу, не уходит.

Мужчина рядом со мной обладает не дюжей силой. Именно физической мощью. Это чувствуется даже в этом вот движении, когда по спокойному нейтральному лицу Князева не поймешь, что вот сейчас он тащит незнакомую девушку к алтарю.

И я сейчас про тот, который для жертвоприношений...

Взгляд сам собой мечется к дверям, но выходы перекрывают шкафы ростом по два метра и шириной плеч почти в ту самую дверь. Кстати, миллиардер своей охране совсем не уступает в габаритах... Задумчиво осматриваю охранников. Наушники в ушах и отсутствующее выражение лиц явно говорят о том, что бодигарды Олега будут выполнять приказы своего босса беспрекословно, а значит, меня из зала никуда не отпустят.

Наконец, мы подходим к миловидной женщине, которая начинает вещать высокопарно и завороченно, словно собственного сына женит, ей-богу...

Я слышу слова, но не разбираю смысла. Он ускользает. Ощущение, что платье опять начинает давить, не уходит, а тем временем сотрудница ЗАГСа произносит звонко фразу, от которой у меня мурашки по коже приносятся:

– Мы собрались здесь, чтобы закрепить союз двух любящих сердец... Союз Олега и Светланы...

Откуда? Откуда она знает мое имя и когда Князев успел ее предупредить?!

Не успеваю ничего понять, осмыслить. Как оказываюсь замужем за Олегом Князовым.

– Ставьте подпись! – торжественно вещает женщина и улыбается так, что я уже боюсь того, что у нее щеки треснут.

– Подписывай, – тихий голос Олега, который приобнимает меня за талию сильнее. Со стороны, видимо, жест такой, что кажется, что любвеобильный жених нарадоваться не может, что такую красавицу отхватил и выпустить ее из рук не может, но по факту Князев заставляет меня прийти в себя.

Выйти из состояния жуткого оцепенения и шока, чтобы я поставила росчерк.

Опять ручка появляется в моих дрожащих пальцах, и я смотрю в льдистые бледно-голубые глаза своего без пяти минут мужа.

В этих океанах словно пламя зарождается. Приказ. Который сквозит в каждом жесте, деваться мне некуда. Вновь смотрю на дверь. На охранников. И чувствую, как сильные пальцы мужчины впиваются мне в бок до синяков.

Олег действительно мощный мужчина. Ему и особой силы прикладывать не придется, чтобы мне кости переломать.

– Лана... – шепот на ухо и в том, как он мое имя произносит, такой скрытый подтекст, словно мне все муки ада и блага рая обещают одновременно в зависимости от решения, которое приму.

Смотрю в глаза Олегу. Мгновение-другое. Все словно замирает. Красивый импозантный мужчина. Широкие брови сейчас не сдвинуты. Колючие глаза смотрят прямо. Только вот губы. Его по-мужски широкие губы немного напряжены. Пожалуй, это все, что можно заметить на этом холодном лице.

Только в его льдистых озерах я читаю угрозу. Она скользит в каждой поре этого властного мужчины. С такими не шутят. От таких не убегают, как бы сердце ни выпрыгивало из груди...

И таким, как Олег Князев, не отказывают, потому что миллиардер просто не услышит твоего “нет”. Что-то доказывать или выкидывать сейчас равносильно тому, что о холодную стену изо льда биться.

У меня от этого мужчины опять голова начинает кружиться. Он нависает угрозой. Неоспоримой. Равнодушный с виду. Сдержанный.

Ничего по лицу не прочитают собравшиеся гости, не поймут, как его пальцы прожигают меня даже сквозь ткань платья. Никто даже представить не может, что прямо сейчас миллиардер Олег Князев берет в жены незнакомую девушку по какой-то своей неизвестной блажи.

– Лана... – произносит одними губами и дожимает меня взглядом.

И я как под гипнозом оборачиваюсь к шатенке, которая, улыбаясь, толкает в мою сторону документ в ярко-красной обложке.

В глазах все плывет, и услужливая женщина пальцем ведет по странице и показывает, где именно лже-невеста и через секунду настоящая – фиктивная жена миллиардера должна подписать.

Мне кажется, я слышу скрежет ручки по бумаге, когда ставлю свою подпись в необходимых местах.

– Замечательно! Поздравляю! – хорошо поставленным и отрепетированным голосом вещает миловидная шатенка.

Ей-богу, ощущение, словно она сына своего женит, или дочь...

Не знаю. Уже ничего не понимаю. Ощущение такое, будто в воду ныряю ледяную и чувствую, как меня утягивает на дно.

Как в реальности ощущаю, как платье тяжелеет, оплетает ноги, а я все мечусь, хотя понимаю, что мне уже не выбраться.

Опять начинает не хватать воздуха. Корсет кажется слишком тугим, и я будто повисаю на волоске от очередного обморока.

Но сильная рука на моей талии не отпускает меня, горячая, огненная, она вытягивает на поверхность с самого дна моих переживаний, как из глубин океана вынырнуть заставляет, который, казалось бы, уже утопил...

И я прихожу в себя под звонкий голос сотрудницы ЗАГСа, которая чеканит:

– Объявляю вас мужем и женой! Можете поцеловать невесту.

Князев улыбается и поворачивается ко мне. Больше не смотрит на светящуюся каким-то непонятным счастьем женщину, мой жених, хотя теперь уже муж, смотрит на меня и взгляд у него меняется, глаза темнеют, он притягивает меня к себе и смотрит так, что я вздохнуть не могу. Воздух застывает. Между нами словно нить натягивается, по которой высоковольтное электричество проходит.

Князев одним быстрым движением откидывает фату с моего лица. Слышу где-то приглушенный вскрик, выдох, скрежет стула, словно кто-то от неожиданности даже придвинулся, чтобы лучше видеть то, что происходит в торжественном зале бракосочетания.

Но я не успеваю ни повернуть голову, ни среагировать, так как через секунду твердые горячие мужские губы накрывают мои дрожащие и холодные...

Глава 6

Поцелуй. Рядом проносятся вереницей вспышки фотокамер. Но эти блики я ловлю лишь мгновение, а затем меня уносит, сносит волной, цунами...

Горячие руки прижимают меня к литой широкой груди. Даже сквозь одежду я чувствую каждую мышцу, будто она из стали отлита. Его рука ползет вверх по моей спине, оставляет обжигающую отметину и фиксирует мой затылок, зарывается в волосы, не дает ни на мгновение отпрянуть.

Его губы...

Умелые. Неожиданно мягкие. Набрасываются на мой рот. Целуют алчно. Жадно. Вызывая неконтролируемую дрожь. Пугаюсь такого напора и сжимаю челюсти. Чувствует мой настрой, молниеносно изменяет подход, целует так, что сердце в груди заходится по-сумасшедшему.

Рука на моей спине придавливает, заставляет бедрами прикоснуться к его бедрам. Пальцы в волосах легонько тянут, заставляют запрокинуть голову еще больше.

Его губы ласкают, посасывают, чтобы расслабить, улучшить момент и пробраться в мой рот умелому языку, который змеей проскальзывает и берет в плен мой.

Это не просто поцелуй. Мужчина, словно только пригубив меня, только лишь попробовав, будто с цепи срывается и хочет большего.

Он целует так страстно, что у меня ноги подкашиваются и я остаюсь стоять благодаря тому, что Князь держит меня.

Его обжигающе горячие пальцы прижимают меня к широкой груди все сильнее. Губы начинают болеть, а голова кружится так, что мне кажется, что я сейчас на горках на аттракционе, правда, у этого захода исход может быть любым. Не игра это, не шутки.

Вернее, игра. Но взрослого и матерого мужчины, который прямо сейчас обжигающе горяч.

Рука скользит по моей шее, останавливается на щеке и большой палец надавливает на подбородок, словно хочет сожрать меня, заставляет открыться, чтобы Олег мог еще больше углубить поцелуй.

Никогда никто так не целовал меня, никогда и никто так не прикасался. Чтобы с первой секунды казалось, что пропадаю, чтобы в животе сладко заныло и показалось, что хочется... хочется, чтобы избавил от одежды, чтобы...

Боже...

Щеки обжигает стыд, когда слышу возглас:

– Горько! – понимаю, что я забыла... забыла, где я и с кем... и что прямо сейчас меня насильно взяли замуж.

Вздрагиваю. Сердце пропускает удар. Громкий. Кажется, что все его стук слышать должны. Пальчиками упираюсь в мощную грудь мужчины, где в ровном темпе бьется его сердце. Ощущаю напряжение мышц. Махина. Сильная. Тренированная. Зачем этому мужчине вообще телохранители нужны – он сам как терминатор. Скала, которую не сдвинешь, только порежешься...

Но, несмотря на понимание, что все бес толку, я все равно пытаюсь отцепить его от себя. В его руках я зажата словно бабочка в силках и вряд ли кто поймет, что я отталкиваю сейчас миллиардера. Упираюсь ладошками. Ноготки царапают сорочку мужчины. Я прихожу в себя, стараюсь оторваться, потому что кажется, что Князев сам забыл, что у его действий есть толпа свидетелей...

Неожиданно в мозгу вспышкой рождается еще одна ошалелая мысль, а что если он специально... специально так целует меня, у всех на глазах...

Не знаю...

Ничего не понимаю...

Но щеки гореть начинают, а по спине словно лезвие проходится от острых взглядов, направленных на нас из толпы гостей этого бракосочетания...

– Пожалуйста, Олег... Пожалуйста... Прекрати...

Не знаю, удастся ли мне прошептать это в его губы, или у меня в мозгу тарабанит собственный голос, но внезапно у меня получается достучаться...

Наконец, мои слабые потуги действуют, и Олег отпускает мои губы, заглядывает в мои явно ошарашенные глаза. Я не знаю, что он там ищет на дне, что читает, у меня на душе полный раздраз, но его... его волчьи глаза, кажется, еще сильнее светлеют, в то время как зрачок расширяется.

От этих глаз меня прошивает насквозь каким-то болезненным прострелом во всем теле. Страшный он. Ужасно прекрасный, как в одной старой сказке героя описывали. Действительно. Кай. С ледяными глазами... и, возможно, с таким же хрустальным сердцем, из которого ушли все чувства...

Но отчего... Отчего мне кажется, что я становлюсь пламенем, зажатым в его руках? Пламенем, которое он может затушить по щелчку пальцев, или, наоборот, разогнать пожар невероятной мощи...

Этот мужчина. Он странный. Непонятный. Безумно привлекательный и опасный. Кажется, его лицо и он сам сейчас отпечатывается на сетчатке моих глаз.

Красивый. Брутальный. Дикий. Необузданный и до безумия жестокий...

Он все так же смотрит мне в глаза, а я понять не могу, о чем думает, что сейчас решает. Только его рука обжигает спину, не дает мне отстраниться или же двинуться.

Не выпускает меня из своих рук, как хищник, почуявший свою жертву.

Наконец, он улыбается. Раздвигает пухлые губы, демонстрируя белоснежные зубы. Здоровые. Крепкие.

Проводит большим пальцем по моей щеке. Кажется, что с нежностью. После такого урагана, который чуть не раздавил меня, это целомудренное касание воспринимается излишне остро, а он ласкает так, словно наглядеться не может в то время, как молчание в зале повисает просто гробовое.

И лишь спустя долгую. Вот нереально долгую паузу начинают раздаваться одинокие хлопки.

Словно кто-то с трудом решается на них, а затем кто-то еще их подхватывает несмело, но уже через мгновение весь зал взрывается овациями, а меня ослепляет очередная вспышка фотокамеры так, что я вздрагиваю... Олег прижимает меня к себе и оборачивается к гостям. Сдержанно улыбается, лучась в своем величии, я же также смотрю на приглашенных, которые смотрят на меня с нескрываемым шоком.

Рассматриваю разодетых богатеев. Блеск бриллиантов на женщинах ослепляет, костюмы мужчин не уступают, а я смотрю на выражения их лиц...

Некоторые гости улыбаются, явно знают, что Князев женился, а значит, церемония требует определенного выражения радости.

Но переполох я чувствую. Слышу шепотки, которые словно волнами проходятся по толпе.

Олег же не теряет своего решительного настроя. Ведет себя так, словно не он за пять минут поменял невесту, а все так и должно быть.

А я вдруг взглядом цепляю грузного немолодого мужчину. На его лицо смотрю и у меня сердце останавливается от того, что читаю в черных беспросветных глазах.

Грузный. Толстый, можно сказать. С сединой в волосах и бороде. Этот мужчина, словно предводитель этой толпы, безотрывно смотрит на меня.

И на его смугловатом лице я читаю настоящий шок.

Читаю его по чуть распахнутым губам, по тому, как он голову вытянул и сверлит меня взглядом. Скользит по моему лицу, будто считывает подобно сканеру.

Почему-то мне хочется съежиться и спрятаться за спиной Князева, чтобы этот ужасный человек на меня не смотрел...

Но я все равно словно к полу прирастаю под этим злым колющим взглядом, сдвинуться не могу. Словно тело парализовало. Хочу отвести взгляд, но он будто приклеился, схлестнулся с глазами незнакомца.

Отторжение. Диссонанс. Чувство неприязни.

Никогда такого не было, чтобы человека с одного взгляда вот так не то чтобы возненавидеть, а чтобы понять, что именно его надо обходить десятой дорогой.

Хотя, казалось бы. Волосы мужчины, отдающие благородной сединой, уложены в изысканную стрижку, костюм даже при одном взгляде на атласный воротник кажется баснословно дорогим, но даже эта одежда не скрывает уличной сути этого мужчины.

Я его, скорее, представляю в трениках, с цепью на шее толщиной с кулак, зубочисткой в зубах и злым прищуром на один глаз.

Вот такая вот странная картинка. Словно одно наслаивается на другое. У нас сосед был. Похож очень на этого мужчину. В страхе всех держал, пока его полиция не забрала, и вот глядя

на вот этого вот человека мне кажется, что он брат-близнец Михалыча этого, с которым даже встречаться на улице взглядом чревато было...

Вот и сейчас. Я словно вижу иное нутро. Там, под лоском и блеском сколоченных миллионов, человек жестокий скрыт, судя по возрасту, поднявшийся в самые смутные времена...

– Поздравляем молодых! – слышу голоса, но мужчина, смотрящий на меня из толпы, не улыбается, он не повторяет пожеланий.

Он сверлит меня взглядом. Причем не Олега. На него он не смотрит. Словно стена стоит, или понимает, что такие взгляды бросать на Князева чревато, может, просто не смеет...

Но на меня броня не распространяется. Мне достается взгляд, которым препарировать можно.

Этот мужчина, наконец, словно оживает, будто изваяние застывшее приходит в действие, делает порывистый шаг в мою сторону, но мужчина, сидящий рядом с ним, быстро реагирует и кладет ладонь на его плечо, словно сдерживает, удерживает на месте от необдуманных поступков.

Незнакомец довольно-таки молодой, крепкий наклоняется к уху этого седовласого гостя и начинает быстро-быстро что-то шептать.

Сердце у меня на мгновение останавливается. Чувствую, что сейчас может рвануть. Что-то грядет, должно случиться.

Ожидаю, что седой мужик откинёт сдерживающую его руку и преградит нам путь, но, к моему удивлению, этого не происходит.

Грозный гость лишь кивает на торопливые фразы, не спуская с меня глаз, а я чувствую, что, возможно, вспышка ярости лучше, чем затаенная угроза, которая читается в глазах, которые обещают мне все кары небесные...

Толпа приходит в движение, оттесняет этого мужчину, и Князев также оживает. Он подхватывает меня на руки, будто я ничего не вешу.

По инерции хватаюсь за широкую шею мужчины, прижимаюсь к нему, боясь, что толпа меня сейчас разорвет.

Его руки обжигают голые участки тела, а я в его глаза смотрю. Цепкие. Острые. Он изучает мое лицо. Глаз не отводит. Прижимает к себе и опять целует в губы.

Уже не так страстно. Не сбивая меня в нокаут, а нежно, ласково, едва касаясь моих губ, пробуя, смакуя...

Миллион фотовспышек оглушает. А я прикипаю к Олегу и отворачиваюсь от яркого колющего света, от массы незнакомых лиц, которые мелькают перед глазами по мере того, как Олег, не сбиваясь с шага, проходит по почетной красной дорожке.

Невеста в руках жениха.

Романтично.

Помню, как мечтала, что рядом окажется именно такой. Сильный. Надежный. Который возьмет на руки и поведет в новую и счастливую жизнь...

Ну что же... Бойтесь своих желаний, они могут исполниться...

Глава 7

В руках Князева, несмотря на весь ужас происходящего, надежно. Словно самое безопасное место – это быть в ладонях самого матерого хищника из здесь собравшихся...

Олег несет меня под свист и хлопки. Кому-то может показаться, что это опять жест счастливого жениха, который настолько рад, что, наконец, связал себя узами брака и души в невесте не чаёт, что готов ее нести в их совместное светлое будущее.

Но я-то знаю, что на самом деле Князовым движет прагматизм.

Он понял, что я от шока на ногах едва стояла, а возможно, это для того, чтобы толпа лишних вопросов не задала, которые явно читаются на лицах приглашенных...

Просто авторитет жениха не дает им сорваться и не позволяет завизжать, а не розыгрыш ли здесь происходит...

Ведь явно же, что невеста не та...

Мы выходим на улицу и Князев, не сбавляя шага, несет меня в черный глянцевый автомобиль. Охранник услужливо распахивает перед нами дверь и мужчина, словно я вообще пушинка, вместе со мной садится в салон.

При этом я оказываюсь на коленях Олега.

Странная ситуация. Дверь захлопывается, скрывая нас от любопытных глаз, от вспышек. И я смотрю в глаза своего теперь уже мужа. А Князев же в свою очередь не моргая рассматривает меня.

– Как ты?

Моргаю ошалело. Не верится, что эта каменная глыба, принудившая меня подписать все, что только можно, обеспокоится моим состоянием.

– Это риторический вопрос?

Язвлю, чтобы справиться со смятением. Прищуривается и ссаживает меня со своих колен. Больше не продолжает беседу. Что мы можем сказать нового друг другу?

Я только то, что не хочу всего того, что происходит, а он лишь то, что другого выхода у меня нет.

Этот мужчина угрозами заставил меня стать его женой...

Телефон Олега начинает разрываться. Достает. Смотрит на гаджет. И не спешит отвечать. Сбрасывает вызов. Абсолютно с каменным лицом.

Князев перестает замечать мое присутствие. Погружается в работу. Тыкает по сообщениям. Делает несколько звонков и командует сбросить какие-то акции и провести какой-то бартер.

Ничего не понимаю в этом, но суммы, которыми оперирует магнат, поражают. Наконец, мои мысли начинают метаться от одного развития событий к другому.

Я не знаю, куда повернула моя жизнь и как с этим всем справляться, но вдруг меня опалает яркой вспышкой. Вздрагиваю и смотрю на Князя, который в этот момент заканчивает разговор.

– Олег... – произношу имя мужчины и он напрягается. Поворачивает ко мне голову, смотрит так, будто и забыл о моем существовании.

Как знать. Быть может, я свою миссию выполнила и теперь он от меня отстанет наконец...

В голове слишком много вопросов и все они сводятся к моей дальнейшей судьбе, но сейчас самое яркое из всех моих опасений в следующем.

– А мы сейчас что, едем продолжать праздновать твою свадьбу?

Теряюсь. Комкаю подол своего платья под пристальным и внимательным взглядом мужчины.

– Хочешь отправиться пировать в ресторан? – спрашивает абсолютно равнодушно, хотя в интонациях улавливаю легкую иронию.

Такой контраст между мужчиной, что так страстно целовал меня. И вот этим вот абсолютно собранным и холодным...

Качаю головой.

– Думаю, что подобного испытания я уже не перенесу, – отвечаю серьезно.

Мужчина вскидывает бровь. Будто для него удивительно, что его новая жена не пытается заявить о том, что торжество должно быть широким, как и само бракосочетание, и что-то мне говорит о том, что так и должно было быть.

Вероятнее всего, у миллиардера все запланировано. И торжество, которое должно заполнить все новостные каналы.

Опять сканирует меня пронзительным взглядом. Не выдерживаю такого пристального внимания. Опускаю глаза и случайно напарываюсь взглядом на свою руку. Безымянный палец украшает золотое кольцо. Изысканное. Необыкновенное просто. Такое, о котором я даже не мечтала... Разве что в гламурных новостях читала, когда какая-нибудь светская львица хвасталась своим колечком на весь мир.

Я смотрела на такие вот фоточки и даже думать не думала, что однажды на моем пальце окажется вот такое вот колечко. Баснословно дорогое. То самое, наличие которого Князев проверял в коробочке.

Видимо, в ЗАГСе я была в таком трансе и полном шоке, что просто вынырнула только тогда, когда стала женой Олега...

Аффект. Шок. Не знаю...

Становится некомфортно. Я чувствую себя не на своем месте. Здесь должна была сидеть другая девушка. Та самая красотка в ослепительном свадебном наряде. Под стать этому кольцу.

Интересно, что же заставило этого мужчину дать от ворот поворот своей невесте...

Олег мне не ответит, а это кольцо... оно чужое... оно было куплено для настоящей жены Князева, а не ее фиктивной замены на скорую руку.

Пальцы сами приходят в движение, и я начинаю стаскивать золотой теплый ободок с безымянного...

– Что ты делаешь?! – ледяной, пронизывающий насквозь голос, заставляющий меня вздрогнуть и поднять глаза на мужчину, который, кажется, теряет все свое самообладание и нависает надо мной огромной беспросветной скалой...

Замираю и поднимаю взгляд на Князева, у него взгляд такой, будто сейчас лично меня убивать будет.

– Пытаюсь снять кольцо. Оно не мое! – отвечаю сухо, усиленно пытаюсь сдернуть непокорный золотой обруч.

Приподнимает бровь. Глаза становятся непроницаемыми. Опасными. Словно лезвия полосуют оголенные участки моего тела. Я его холодное внимание, что называется, кожей чувствую.

Я бы, наверное, от такого взгляда при других обстоятельствах в обморок упала, но сейчас слишком многое навалилось, и я как смертник иду на рожон, не думая о последствиях и о том, с кем решила препираться.

Смотрю в лицо мужчине. Успешный. Богатый. Привык отдавать приказы и решать все по щелчку пальцев. Так и со мной. Один щелчок и будущую жену выкинули, да на новую невесту поменяли.

Дергаю палец, еще и еще. Что-то странное. Кольцо не снимается. Как влитое сидит.

– Не советую этого делать, – проговаривает ледяным голосом, и я поднимаю ошарашенный взгляд на мужчину.

– Это кольцо принадлежит моей жене и было куплено для той, которую я назову женой. Оно твое, Лана, не глупи.

– Я не жена! Не жена тебе, Олег! Я – фиктивная! Не настоящая! Это все фарс какой-то! Хватит! Отпусти меня! Я справилась с задачей, сыграла роль в ЗАГСе, больше не могу! Не хочу!

Качаю головой и опять пытаюсь снять колечко. Становится больно, словно лезвие по пальцу скользит. Маленькое. Шершавое. Не знаю даже, как это ощущение обрисовать. Но я это, черт возьми, чувствую!

В шоке глаза распахиваю шире. Мерещится, что чем больше я тяну кольцо, пытаюсь содрать его с пальца, тем сильнее оно мне фалангу сжимает. Словно оковы, которые не снять, не сломать, можно оторвать только с пальцем...

Опять смотрю в безэмоциональное лицо Князева. Не понимаю. Облизываю губы. А он отслеживает этот мой жест. Красивый мужчина. Порочный. Он обволакивает своей аурой, но сейчас его лед вымораживает меня изнутри, когда проговаривает ровно:

– Ты его не снимешь. Даже не пытайся.

То ли факт проговаривает, то ли это скрытая угроза. То ли кажется мне... Просто колечко мало... Хотя... вроде не казалось, что маломерит...

Опять дергаю и с губ слетает болезненный вздох, прикусываю нижнюю, в то время как Князев не отрывает взгляда от меня. Не понимаю его. Он так смотрит...

Наконец, отпускаю несчастный палец. Тщетно я попыталась стянуть кольцо. Безымянный пальчик пульсирует, кажется, что я чувствую в нем ток крови.

– Ты теперь моя жена, Светлана. Кольцо – твое по праву, и ты его не снимешь, пока я не захочу этого.

Смотрю в глаза мужчине. Необыкновенно светлые сейчас, с иголками зрачков. Безэмоциональное лицо, но отчего-то кажется, что на дне этих глаз сейчас опять проходит буря, которую этот мужчина умеет контролировать.

Он намеренно холоден. Не проявляет никакого сопереживания и лишних эмоций. И это хорошо. Позволь он мне сейчас, я бы рухнула в истерику. Кричала и плакала.

Опять смотрит на мои приоткрытые дрожащие губы, словно сказать что-то хочет. Ощущаю это, так как в салоне повисает пауза, словно накаляется все, и я чувствую порочную, сшибающую с ног энергетику этого мужчины.

Его парфюм забивается в ноздри, кружит голову, а быть может, это аромат его тела с примесью мускуса и дыма, который проскальзывает в мои легкие и дурманит.

В глазах опять слезы зарождаются.

– Это все неправильно... Так не должно быть...

Кивает. Будто рациональная часть этого мужчины, теперь уже моего мужа, соглашается со мной.

– Не должно было быть, но случилась, малышка. Ты подписала документы. Ты – моя жена. Так что спрячь свои чувства и наслаждайся грандиозной свадьбой, о которой мечтает каждая девушка...

Улыбается и глаза щурит. Ироничный дьявол, который снизошёл до простой смертной.

– Я не хочу больше... С меня ЗАГСа хватило, не хочу наслаждаться, я домой хочу, и вообще я в свою жизнь хочу, я ведь только жить начала, так мечтала поступить, учиться и вот когда все случилось, вы возникли как черт из табакерки и рушите все!

Не понимаю, как уже кричу, повышаю голос. На меня наконец-то нападает истерика. И как я держалась до этой минуты, не знаю, возможно, подстегнуло и то, что я ощущаю силу Князева, его самость, мужественность, и что самое поразительное, несмотря ни на что, я не вижу в нем агрессию...

Мне бы остановиться и поговорить, попытаться достучаться, но я не понимаю, что творю, начинаю кричать и биться, хочу открыть дверь.

– Лана! – грозный рык, который должен привести меня в чувства, но я не слышу.

А затем... затем случается страшное. Князев резким движением опрокидывает меня на широкий кожаный диван люксового автомобиля и подминает под себя...

Какой-то момент действую на адреналине, пытаюсь отбиться, но как только он оказывается сверху и придавливает меня своим тяжелым, литым и мускулистым телом, я замираю словно бабочка, попавшая в силки...

Мужчина надо мной кажется огромным. Сильным. Не сдвинуть. И я чувствую каждый сантиметр его тела даже сквозь разделяющую нас одежду. Он смотрит мне в глаза. Гипнотизирует. А я забиваюсь в страхе.

Что я могу против него?! Что я могу противопоставить грубой мужской силе?! Что я могу против этого человека, наделенного безграничной властью и богатством?!

Тело начинает дрожать. Кажется, что Олег меня сейчас поцелует, опять как там, в ЗАГСе, остро, больно, так, что я опять окажусь на грани обморока.

Внутренне сжимаюсь. Истерику как рукой снимает. Становлюсь оголенным нервом, пусти по мне сейчас ток, взорвусь, расколуюсь на маленькие осколки.

Он может сломать меня. Он способен на это. У него вся сила...

В глазах опять цветут слезы. Ощущение загнанности настигает, а я смотрю в красивое жесткое лицо взрослого мужчины, на которого даже смотреть не решилась бы в обычной жизни, да который просто никогда бы не посмотрел в мою сторону при обычном раскладе, и страх обурекает меня.

Я боюсь его. Я боюсь того, что он может...

Потому что именно сейчас понимаю, что Князев может абсолютно все. Любая прихоть миллиардера будет исполнена и сейчас его прихотью стала я...

Мужчина на мне. Его руки по обе стороны от моей головы. Грудная клетка упирается в мою. Мне из-под него не выбраться. Наконец, пытаюсь прийти в себя, хочу лягнуть ногой, чтобы хоть как-то заставить эту глыбу поморщиться и отпустить, но в ответ на мой маневр Олег лишь рычит сквозь сжатые зубы и пресекает малейшее движение, коленом расталкивая мои ноги.

Оказывается сверху в слишком провокационной позе. У меня ноги оказываются раздвинутыми, и мужчина сгибает их в коленях, чтобы я его ударить не смогла.

Меня буквально парализует в провокационной позе. Застываю. Чувствую свою беспомощность, и эта поза...

Слишком. Здесь все слишком, и, если на меня секундами ранее накатывала самая настоящая истерика, то сейчас жутчайший, дикий страх заставил забыть все. Стать одним сплошным оголенным нервом – тронешь и рванет.

Дыхание Олега обжигает мое лицо, словно касается моих губ, и я чувствую острую сладость цитруса, припорошенного инеем.

У меня перед глазами начинают темные мушки мелькать. Боюсь того, что он может сделать. Князев не двигается и заставляет меня застыть.

– Не... не... надо...

Наконец, удается разлепить губы и прошептать. Голос безвозвратно исчез. Слишком сильный мужчина пригвождает меня к дивану своей тяжестью.

И я понимаю, что ему ничего не стоит продолжить. Ничего не стоит задрать юбку и добраться до моего тела, а главное... он... он как бы муж и имеет на это право...

Голова кружится, меня начинает мутить, но я прекращаю истерить. Моргаю и смотрю в совершенно безэмоциональное лицо мужчины, который смотрит на мои губы, и я не понимаю, что за чувство плещется на дне этих светлых глаз.

– Дыши. Лана. Дыши.

Опять приказной тон и его пальцы касаются моей шеи, где под его жесткими подушечками сходит с ума мой пульс.

На какой-то момент мне начинает казаться, что Олег сейчас опять поцелует меня. Так же больно, терпко, сладко. Нападет на мои губы и будет терзать, а затем... затем...

Обжигающие противоречивые мысли. Успокаиваю себя тем, что Князев не оставляет впечатление беспредельщика, да и сейчас мы в салоне одни и нет зрителей, для которых стоит так заморачиваться...

Тогда... Тогда почему Олег так смотрит на меня?

У меня щеки алеть начинают. Я чувствую этого мужчину слишком остро. И то, что происходит между нами, подобно какому-то сюрю.

– Выдыхай, – опять его командный голос.

Прикрываю на мгновение веки. Заставляю себя дышать через нос. Задерживать дыхание и выдыхать, чтобы справиться с эмоциями.

Раз. Два. Три.

В легких его запах. Он кружит голову. Оглушительный аромат дорогого парфюма и мужчины...

– Успокоилась? – задает вопрос и отрывает взгляд от моих губ, фокусируется на глазах, рассматривает, а я нахожу в себе силы лишь для того, чтобы тихонечко кивнуть.

Стоит дать свое согласие, как тяжесть мужского тела исчезает. Князев выпрямляется и поправляет на себе идеальный пиджак, дотрагивается до манжет, которые украшают бриллиантовые запонки.

Я же подбираю под себя ноги, хочется собраться в комочек и спрятать лицо в коленках, но вместо этого я сажусь прямо, будто швабру проглотила, и кошусь на мужчину затравленно, словно зверек, которого только что погонял матерый хищник.

– Прости, малыш, по-другому твою истерику прекратить было нельзя, – поворачивает ко мне лицо, а я обнимаю себя за плечи.

– Да, действительно, лучший метод против истерики – это напугать до чертиков! – язвлю.

Улыбается. Обольстительный. Может быть таким, когда не доводит до состояния всепоглощающего ужаса.

– Кусайся. Такой нравишься мне больше. Ну и твои реакции о многом мне говорят.

Мотаю головой вопросительно, а на губах Князева вдруг вспыхивает улыбка. Какая-то теплая. Не опасная. Не оскал.

Он наклоняется ко мне и поднимает за подбородок, надавив указательным пальцем.

– Одна лишь твоя реакция сейчас дала мне понять, с кем я имею дело и на что ты готова, или же не готова...

Выговаривает многозначительно, а я лишь ошалело моргаю.

– Не понимаю... – отвечаю едва слышно, – что можно понять, завалив девушку на лопатки?

Прищуривается, но опять на дне глаз смешинки. Ощущение такое, что Князев проверяет свою новую фиктивную жену на реакции, хочет понять, с кем именно имеет дело, и что самое интересное, у него явно получается...

– Ну, например, я узнал то, что, несмотря на то, что ты боишься меня до чертиков, ты не собираешься растекаться лужицей. Ты не рада нашему вынужденному браку, ты не готова спать с первым встречным, коим я для тебя и являюсь.

Делает паузу и добавляет многозначительно слово, от которого у меня мороз по коже:

– Пока.

– Что “пока”?

Вскидывает бровь на мой вопрос и отвечает лаконично:

– Все.

Отворачиваюсь от мужчины. Не хочу вникать. Не хочу понимать. Опускаю взгляд на колечко, которое украшает палец, и вздыхаю тяжело.

– Куда мы сейчас едем?

Осмеливаюсь на вопрос, ответ на который уже знаю:

– Праздновать.

Поворачиваюсь, смотрю на Олега. Не понимаю, вот что он за человек такой упертый. Умеющий держать себя в узде, не показывать чувств. У него, на секунточку, только что свадьба с одной невестой расстроилась, а по его лицу и не понять, что он об этом думает.

Другой бы страдал...

Наверное...

Хотя... что я знаю и что я могу понять в этом взрослом мужчине, так идеально владеющем собой?

– Все будет, как должно быть.

– Ясно. От перемены мест слагаемых сумма не меняется, так, товарищ олигарх?

Улыбается. Достает из специального отверстия в подлокотнике бутылочку, подносит к губам и делает глоток, безотрывно следит за мной.

– Умненькая девочка. Напомни, на кого учишься?

– Я и не говорила, чтобы напоминать, – огрызаюсь, хотя внутренний голос кричит о том, чтобы успокоиться и не выводить мужчину, только мой ответ опять вызывает улыбку.

– Запомни, госпожа Князева...

– Я... я Устинова!

Прикрывает глаза на мгновение, словно собирает волю в кулак, чтобы не надавать мне подзатыльников. Так он сам виноват!

– Итак, госпожа Князева, пререкания – когда мы наедине. Я тебе это прощаю, даже больше, мне интересно, давненько не видел такой откровенной малышки, но на людях – даже и мысли не допусти, что проканает. Я говорю – ты делаешь – это залог успеха нашего с тобой фиктивного брака. После исполнения своих обязанностей получишь компенсацию, которой на пару жизней хватит. А сейчас мы с тобой будем отмечать столь знаменательное событие и ты, моя дорогая женушка, будешь счастливо улыбаться на камеру, принимать поздравления и молчать! Обрати внимание на важность последнего пункта. Не отвечай на вопросы. Вряд ли кто и осмелится, но всех желающих поинтересоваться чем-то иным – смело направляй ко мне. Я разберусь.

Под конец речи Князева я просто уже челюсть с пола подобрать не могу.

Вот так вот просто. Будут вопросы – посылай ко мне. Этакая стена, на которую можно опереться... Про таких, наверное, говорят – как за каменной стеной, только у меня ощущение, что этот монолит на меня падает и придавить может, разmozжить насмерть.

– Каждая, как я и сказал, мечтает о такой свадьбе, так что наслаждайся, малышка, такое бывает лишь раз.

– Не о таком я мечтала...

Отвечаю и в глазах рождаются слезы, лицо олигарха размывается, а я ощущаю прикосновение к щеке.

– Все девочки хотят выйти замуж за принца, и чтобы пир на весь мир, у тебя все это будет...

– Я не мечтала о пире на весь мир, я хотела полюбить и быть любимой, хотела, чтобы один раз и на всю жизнь, пусть не большое торжество, но зато чтобы были рядом родные и знакомые, люди, которые близки, и чтобы звон бокалов и честные пожелания... а не так... не так... хоть вы и богатый человек, Олег Юрьевич, но вы бедны... бедны на чувства и...

Горячие сухие пальцы накрывают мои губы. Он просто не дает мне продолжить, а я смотрю в его колючие глаза.

– Высокопарные слова. Но смысл я понял. Прекрати, Светлана, и выполняй то, что взяла на себя, подписав наш договор.

Вздрагиваю и смаргиваю слезы, мужчина же убирает пальцы с моих губ, но прежде, чем это сделать, мне кажется, он легонечко ласкает. Впрочем, этот жест длился лишь долю мгновения и, возможно, мне и вовсе почудилось.

– Я даже не читала то, что подписала! Ты не позволил!

– Я дал слово, Лана. А это значит, что, как и сказал, я покажу тебе документы, более того, позволю изучить и задать все вопросы, которые у тебя возникнут. Но это все потом. Сейчас ты будешь хорошей девочкой и повеселишься на славу...

Стоит Олегу договорить, как машина останавливается. Дверь с моей стороны открывается и возникает рука в перчатке.

Услужливый метрдотель помогает мне выбраться из автомобиля и меня оглушают вспышки фотокамер.

Рядом появляется Князев. Он приобнимет меня за талию, притягивает к себе и улыбается, демонстрируя всем, что я теперь принадлежу этому мужчине, что он мой муж...

Мы идем к ресторану, который, скорее, напоминает собой замок из восточных сказок, украшенный цветами. Живыми и настоящими розами, лепестки летят на дорожку, по которой мы идем с Олегом.

И я думаю, что все это действительно похоже на сказку, потому что, когда мы заходим в помпезный зал, нас встречают овациями, аплодисментами.

Столько людей...

Женщины разодеты в шикарные вечерние платья. Их шеи украшают бриллианты, сапфиры, изумруды...

Мужчины в элегантных костюмах. Олег принимает поздравления, кивает, а я иду сквозь рукоплещущую толпу к возвышению, где словно тронное место стоит стол для молодоженов. Так сказать, место лицом к залу и сцене, на которой уже стоит ведущий, и я чуть не падаю в обморок, узнав в нем знаменитого актера.

Все под овации, улыбки, а я вот смотрю на этот театр кривых зеркал и не понимаю, что неужели они не видят, что “король-то голый”! Неужели здесь нет ни одного ребенка, который ткнет в невесту пальцем и скажет, что это не та девушка.

– Поздравляем Князевых Олега Юрьевича и его невесту Светлану Алексеевну со столь знаменательным событием и приглашаем на первый танец молодоженов, – вещает красивый импозантный мужчина со сцены, а я смотрю на эту величину театральных подмостков и вспоминаю, как мечтала, что однажды поднакоплю и посмотрю знаменитую пьесу с участием светилы...

Из мыслей меня вытаскивает сильная рука Олега, который ведет меня в центр зала, в лучи софитов, музыка меняется, становится мелодичной, и известная певица заводит чувственную мелодию. Я уже не смотрю на сцену и понимаю, что это живой звук.

И здесь весь цвет. Эстрады и кино. Все здесь, чтобы поздравить миллиардера со столь знаменательным событием...

Князев улыбается мне, притягивает к себе и дальше мысли уже вылетают. Зал поглощает темнота и только мы в лучах софитов, а я смотрю в лицо мужчине, разглядываю его черты. Острые. Резкие. С разлетом широких смоляных бровей над пронзительными льдистыми глазами.

Его рука на моей талии обжигает сквозь ткань, его горячие пальцы прожигают мои ледяные, а я взгляда оторвать не могу от мужчины, который привлекает меня к себе и делает первый шаг.

Он не дает мне задуматься о том, что происходит, не позволяет вспомнить, что я не умею и не владею искусством бальных танцев. Князев полностью берет власть в свои руки и ведет меня с граций дикого хищника, умеющего двигаться плавно и тягуче, резко и четко.

Я взмываю в его руках. Когда Олег поднимает меня над головой, словно я пушинка, хватаюсь за широкие плечи и парю, пока лучи света бьют по глазам, а я безотрывно смотрю на того, кто теперь назван моим мужем, и где-то в глубине души часть меня восхищается этим мужчиной, правда, вторая жаждет стукнуть его покрепче за то, что без спроса, за то, что без выбора.

Опускает меня под стихающий звук мелодии, притягивает к себе, и я не успеваю опомниться, как муж накрывает мои губы в страстном поцелуе.

Ловит мой удивленный выдох и берет в плен мои губы, фиксирует шею сзади, напором проникает и не позволяет уйти от столь наглого вторжения.

Я уже не понимаю, от чего у меня голова кружится. От танца, в котором я потеряла себя, от поцелуя, который выбивает воздух из легких, или от мужчины, который берет меня в оборот, пленит и не оставляет выбора.

Аплодисменты словно шквал накрывают, когда Князев отпускает меня и заглядывает в глаза, он не дает опомниться и ведет к тронному месту, а ведущий привлекает внимание на себя.

Занимаю место и рассматриваю стол, украшенный живыми цветами, как и весь зал. Мне кажется, что здесь цветов, как во всех магазинах столицы, словно всю партию завезли, чтобы украсить высокие потолки, столы и даже стену позади нас, состоящую всецело из белоснежных бутонов чайных роз.

Здесь всего много, но чувствуется шик, продуманность, явно над дизайном трудились первоклассные флористы, но мне... мне не нравится.

Здесь все слишком вычурно, броско, шикарно. Да, именно это слово “шикарно”, а мне бы хотелось иначе...

В своих самых смелых мечтах, которым никогда не суждено было сбыться, я мечтала выйти замуж на берегу моря, когда золотистый песок греет ступни и мужчина в белоснежной сорочке у арки.

Он в брюках, чуть закатанных, и босой...

Неожиданно в моих мечтах этот мужчина обретает форму, если раньше это было пятно, без лица, просто метафорический принц на белом коне, то сейчас этот фантом обретает форму и приобретает черты Князева...

Вздрагиваю от собственных мыслей и получаю бокал в дрожащие пальцы. Князев тянет меня, и я поднимаюсь, выслушивая тост... боже... мэра...

Седовласый подтянутый мужчина желает нам счастья и процветания, а также скорейшего пополнения в семействе, и на этих словах бокал чуть не вылетает из моих враз ослабевших пальцев, а я смотрю на кивающего Князева и думаю... надеюсь... брак ведь фиктивный... и...

Он ведь не собирается со мной спать?!

Тосты сменяются выступающими звездами. К нам с Олегом подходят гости, поздравляют. Все словно так и должно быть.

Так странно.

Я все жду, что кто-то да спросит про невесту, но кажется, никто не замечает подмены. Правда, когда к нам выдвигается высокий брюнет спортивного телосложения в идеальном костюме с симпатичной блондинкой в нежно-бирюзовом платье, я на мгновение залипаю на этой красивой паре.

Девушка рядом с этим мужчиной выглядит эффектно, красиво, а еще... я замечаю, что под бирюзовым шелком у нее приятно округлен животик, это говорит об интересном положении женщины.

Стоит паре к нам приблизиться, как Князев встает, выражая свое почтение гостям. Мужчины обмениваются рукопожатиями, блондинка с зеленоватыми глазами улыбается мне светло-светло, подобно солнышку.

Впервые среди собравшихся здесь незнакомых и в принципе безликих людей я ощущаю ответное тепло. Эта девушка располагает к себе и в глазах у нее веселые искорки, которые говорят об искрометном нраве супруги бизнесмена, замечаю кольца на их безымянных пальцах, а еще вижу, как мужчина не отпускает свою женщину, как лежит одна его рука на ее талии, словно выпустить боится свое сокровище.

Улыбаюсь в ответ девушке и люблюсь их парой. Контрастной. Холодное лицо мужчины с острыми скулами выбрито, на скуле замечаю шрам, который совсем не портит, а, наоборот,

придает мужественности этому брутальному красавцу. Они с Князевым чем-то похожи и в их общении я замечаю дружеские нотки. Мой индифферентный муж выделяет этого гостя, ощущается, что они как минимум хорошие партнеры, а может быть, друзья.

После короткого обмена фразами брюнет с цепким взглядом синих глаз поворачивает голову в мою сторону и окидывает меня прицельным взглядом, прищуривается, а я понимаю смысл фразы “придавить бетоном” на собственной шкурке.

Интуитивно ищу защиты у своего супруга, жмусь к нему, что интересно, Олег также кладет руку на мою талию и притягивает меня к себе, словно делится своей защитой, энергетикой, подчеркивая, что я с ним.

Этот жест не остается незамеченным собеседником, мужчина опять смотрит на меня, но обращается он к моему новоиспеченному супругу:

– Князь? – вопросительные интонации и взгляд глаза в глаза. Словно эти двое умеют общаться без слов.

Вот он, тот человек, который сейчас раскроет секрет, то, что этого брюнета с сапфировым взглядом не провести, я понимаю сразу же. На демона он похож с древних фресок. Нос с горбинкой, как у хищной птицы. Опасной. Цепкой. Способной пикировать и рвать свою жертву на куски.

Напряженная пауза длится между мужчинами, никто не прерывает их молчаливой баталии взглядами, но вот жизнерадостная блондиночка неожиданно протягивает мне руку и представляется:

– Рада знакомству, я Зоя!

Принимаю ее руку и улыбаюсь в ответ:

– Светлана.

– Надеюсь, мы будем дружить семьями, – поддакивает девушка и смотрит выразительно на Олега, тот же опять улыбается, слегка прищурившись.

– Лана, мой друг, соратник и партнер по бизнесу – Демьян Коршунов с супругой, Светлана – моя жена, – выговаривает с нажимом Олег и гость вновь смотрит на меня.

Кивает приветственно, переводит взгляд на Олега.

– Нам определенно нужно поговорить, друг, – выдает фразу, на которую Князев кивает.

– Поговорим. Но сейчас у меня свадьба.

Брюнет вновь переводит на меня свои яркие синие глаза, сканирует, ощущение, что под прицел берет, только его бойкая жена не ждет и берет инициативу в свои руки.

– Лана, приглашаю тебя на посиделки, девочкам иногда нужно выбраться из “гнезда”, – выдает многозначительно, и я прыскаю со смеху, так как чувствую, что она сейчас своего мужа за фамилию поддела, он же Коршунов...

– Я... я... с радостью, – отвечаю честно.

Эта девушка как глоток чистого воздуха, мы с ней словно на одной волне и понимаем друг друга.

– Вот и забили. Я позвоню! – говорит многозначительно, и когда жена выказывает ко мне свою благосклонность, взгляд Демьяна меняется, теплеет, когда он переводит его с Зои на меня.

А затем этот Демон смотрит на Князева и на его лице расцветает не улыбка, нет. Это можно назвать демоническим оскалом, потому что в глазах зажигается азарт настоящего игрока, почувствовавшего, что назревает что-то интересненькое.

– Наши поздравления. Еще раз. Кажется, ты скоро почувствуешь всю радость супружеской жизни, – говорит как-то по-особенному, а я вот чувствую, что издевается.

Олег цокает на эту фразу многозначительно и пара отходит. Смотрю, как они удаляются, как мужчина держит свою молодую супругу за руку и в этот момент Зоя оборачивается и, улыбнувшись, подмигивает мне.

Улыбка вмиг загорается на моих губах, и я машу ей рукой. Когда пара скрывается в зале, смотрю на Князя и наталкиваюсь на его изучающий тяжелый взгляд...

Глава 8

Не понимаю, что сделала не так, чем вызвала такой интерес.

– Эффектная девочка.

– Что?

Не понимаю своего мужа, но он больше не продолжает. В веренице гости сменяют друг друга. Тосты и живая музыка, но, откровенно говоря, этот день угнетает, и я начинаю ерзать на стуле.

– Что такое? – спрашивает Князев, а я кусаю губы в нерешительности. Не знаю, как сказать незнакомцу, что мне очень нужно отлучиться.

– Лана?

Выдыхаю, наконец, и отвечаю:

– Мне нужно в дамскую комнату.

Мужчина кивает и отбрасывает салфетку, приготовившись встать.

– Что? Нет!

На эмоциях ловлю Олега за рукав пиджака. Бросает многозначительный взгляд на мою руку, но все же садится.

– Слушай. Это ненормально! Ты что, со мной и в туалет потащишься?!

Прищуривается. И в глазах будто сталь проскальзывает. Острая. Режущая.

– Будь осторожна в выражениях, Светлана, – приподнимает бровь, давая понять, что миллиардер не привык, чтобы с ним говорили в подобном тоне.

– Пожалуйста. Не стоит идти со мной в туалет, – говорю медленно, как с душевнобольными, говорят, помогает, а у самой взгляд мечется к дверям, которые охраняют крепкие ребята.

Все же мысль закрадывается убежать с этого торжества и отсидеться где-нибудь, пока у моего новоявленного мужа пройдет период бурного сумасшествия!

Олег же подобно ищейке щурится, словно мысли мои читает, отслеживает мой взгляд и приближает свое лицо к моему, откровенно пугает.

– Если решила убежать, то не получится, малышка. Ты подписала контракт, и я тебя из-под земли достану. Говорю это на тот случай, если захочешь отойти от меня более чем на триста метров. Дальше – не получится. Прими как данность.

Делает паузу, многозначительно смотрит на циферблат дорожных платиновых часов. То ли время миллиардера сейчас интересует, то ли он просто отсчитывает секунды, приводя свое бешенство в норму. Говорят, помогает, но когда опять смотрит мне в глаза, у меня капелька холодного пота между лопаток проскальзывает от того льда, который вижу во взгляде мужчины.

– Из здания тебе не выйти, так что не усложняй жизнь ни себе, ни мне. Я сопровожу тебя, как джентльмен. Хочешь в туалет, отлично, пойдем вместе. Свадьба должна пройти гладко, без исчезновения невесты, так что, если ты там насмотрелась фильмов, где девицы со свадеб сбегают и им удается это повернуть, то, дорогая моя женушка, спешу пояснить – это не про тебя. Не заставляй меня быть жестким, Лана. Просто делай, как говорю, и все у тебя будет. Абсолютно все. Любой каприз. Сейчас же выполняй свою часть договора без эксцессов.

От подобной речи Князева у меня кровь от лица отхлынула, смотрю в холодное и абсолютно спокойное лицо своего мужа и по коже проходит дрожь.

Все начинается как шутка, как какая-то чертова случайность, но есть в Князеве нечто темное. То, что трогать нельзя. В общем, мне лучше его не бесить.

Это я понимаю. Да, но язык у меня, как там говорят – враг мой?

Поэтому я и подаюсь вперед, и шиплю не хуже кошки:

– Я твой долбаный контракт в глаза не видела! Тебе вообще лечиться надо! Прямая дорога в дурку!

Сильная рука взлетает вверх, дергаюсь, боясь, что перешла черту, но Князев фиксирует меня за затылок, приближает к себе и целует так, что у меня ноги слабнут. На этот раз поцелуй имеет окрас наказания, потому что его зубы проходятся по моей нижней губе.

Отпускает так же быстро и заглядывает в мои глаза, проводит большим пальцем по моей скуле. Ласкает. Кажется, у меня очень опасный муж, умеющий подавлять истерику самым экстраординарным способом.

Молчит и смотрит. Выжидает. А я... мой запал повоевать с заведомо более сильным противником исчезает. Кусаю губу, которая пульсирует после страстного поцелуя, и накрываю ладонь Олега своими пальчиками.

Выдыхаю под тяжелым взглядом мужчины. Все же Князев, скорее, напоминает бетонную стену, которую не пробить и в лобовое лучше не идти. Уже понимаю это, поэтому улыбаюсь краешком губ и изменяю тональность беседы:

– Олег, пожалуйста... Я хочу чуточку побыть одна и... я не могу позволить, чтобы ты шел со мной в уборную! Это... Боже... я даже не знаю, как это сказать! Ты что, будешь стоять за перегородкой и слушать?!

Ухмыляется, чуть сощурившись. Мне все время кажется, что мне как-то удастся веселить внутренних демонов мужчины, который подобно ядовитой гюрзе наматывает круги вокруг жертвы, изучая.

– Ладно! Все! Забудь! Пересижу! – выговариваю, по-детски обижаясь, и сильнее сжимаю коленки. Щеки обдает жаром стыда, смущения и еще чего-то, чему пока не могу найти определения.

Прикосновение к моей щеке, и я поднимаю глаза на Олега, который выдает с нажимом:

– Хорошо, Лана. Я верю тебе. Иди.

Секунду смотрю в глаза собственному мужу и улыбаюсь своей победе. Кажется, с господином Князевым можно все же договориться, поэтому я поднимаюсь и иду в указанном направлении. Выхожу из зала, каблучки стучат по мрамору.

Это не ресторан. Это просто дворец какой-то, наконец, замечаю над нужной дверью символический значок и проскальзываю внутрь. Замираю и останавливаюсь, чтобы понять, действительно ли я в туалете, потому что зеркала во всю стену и диванчики со столиком посередине как-то не вяжутся с моим восприятием туалета...

Но в дальнем углу замечаю кабинки, да и многочисленные краны и одна большая мраморная раковина говорят именно о том, что это не что иное, как туалет.

Приникаю спиной к двери. Сердце отчего-то начинает колотиться быстро-быстро, как если бы я бежала. Ощущение свободы настигает и хочется совершить именно то самое, от чего меня предостерегал Олег.

Хочется убежать.

Пальцы сами залезают в сумку, а у себя в голове я уже вызываю такси и выжидаю минуты, слежу в приложении за машиной, которая остановится у входа, а дальше я выскользну, убегу, запрыгну в салон и попрошу водителя гнать изо всех сил.

Я так отчетливо вижу перед собой картинки, которые несут мне эйфорию, но пальцы в сумке нащупывают лишь пустоту, не считая дамских штучек.

Резко раскрываю недра сумки, заглядываю внутрь. Подхожу к одному из столиков и выворачиваю все содержимое наизнанку. Я ищу телефон, но нахожу все, кроме него.

– Черт! – ударяю раскрытой ладонью по столу, закидываю содержимое сумочки обратно. – Черт бы тебя взял, Князев!

Телефона у меня нет. Скорее всего, его Князев конфисковал, видимо, муженек отложил трофеи рядышком, в карман пиджака, ровно туда, где сейчас лежит мой паспорт...

Дышу через нос. Секундная слабость проходит, как и желание убежать от олигарха. Заставляю себя снова рассматривать великолепное убранство помещения, в котором я оказалась.

Поднимаю голову и заглядываюсь на хрустальную люстру.

– Надо же...

Выдаю тихо. Как-то мое знакомство с общественными уборными было таким, что сложилось твердое впечатление, что это место можно по запаху найти и желательно нос шпилькой пришить, зайти на мгновение и выбежать...

А тут...

Резкий вжик. И я поднимаю взгляд на штучку в углу помещения, от которой распространяется приятный цветочный аромат.

Надеюсь, что здесь нет скрытых камер, иначе мое шокированное лицо уйдет на просторы Интернета. Поэтому я одергиваю себя и быстренько мчусь к кабинке, которая тоже весьма просторная. Здесь даже с длинным платьем удобно и крючок на двери сделан в виде лица какого-то мистического зверя с торчащими золотыми зубами, которые держат ремешок моей сумки.

Наконец, выхожу из кабины и иду к умывальникам. На мгновение подвисяю, ищу, как включить воду, но стоит поднести руки, как приятная теплая водичка сама начинает литься...

Улыбаюсь, заглядывая в зеркало. На свое отражение. Оттуда на меня смотрит белокурая девушка с веселыми чуть шокированными голубыми глазами, улыбаюсь себе и подмигиваю, и эта девушка вторит моим движениям.

Немного приглаживаю волосы, прохожусь по прядкам и радуюсь, что макияж на мне впервые сделан профессиональными средствами, иначе разводов бы не избежать было, повезло, что Валя наша подрабатывает визажистом в театре.

Оклад небольшой там, зато, что называется, театральный грим всегда под рукой.

Немного смотрю на себя и призадумываюсь, осматриваю помещение на наличие окон. Мало ли. В фильмах всегда сбегает именно из туалетов и почему-то пользуются для этого окнами.

Мало ли. Может, действительно лайфхак описан. А что. Выкрал тебя злобный миллиардер-собственник, а ты хоба и через окошко в свободную жизнь.

Бежишь так, что пятки сверкают, и тебя не найдут...

Ага. Щаз. Три раза. В этих фильмах явно темную личность Князева никак не могли вписать, потому что от такого убежать себе дороже, и про то, что уйду не дальше, чем на триста метров, я ему верю.

Есть в этом мужчине сила. И в словах его, в каждой букве это ощущается. Да и куда я без телефона и паспорта?! Да еще и с подписанным контрактом, который я не читала...

Выдыхаю, наконец, по всем правилам йоги. Вдох. Задержка на три секунды и выдох. Снова и еще раз. Опять заглядываю в зеркало.

– Все будет хорошо, – говорю своему отражению и надеюсь на то всем сердцем. Блажь миллиардера пройдет, а я только в начале своего пути и обязательно, обязательно у меня все будет хорошо...

Слышу хлопок двери за спиной, не обращаю внимания, забираю сумочку и иду на выход, так и не решившись проверить киношный “побег через окно туалета”...

Выхожу из туалета, уверенная в том, что никудашеньки убежать я от Князева не буду. Себе дороже, так сказать. Решаю, что все нужно решить мирно с моим... кхм... мужем.

Разворачиваюсь в нужную сторону, помню дорогу, по которой сюда пришла, и меня буквально сносит в сторону.

Понимаю, что мужчина в темном костюме, с наушником в ухе схватил меня за локоть, думаю, что это один из мордоворотов Олега и рычу:

– Отпусти меня! Я убегать не собираюсь! Я же сказала твоему боссу, и мы вроде как договорились, или я теперь и в туалет под конвоем идти должна?! В конце концов, имею я право на уединение на несчастные пять минуточек?!

Выливаю все свое негодование на абсолютно равнодушного мужчину, который не моргает, лишь сильнее сцепляет руку на моем локте.

– Ай... – шиплю и, наконец, доходит, что не один из охранников Князева еще ни разу не притронулся ко мне, уж не говоря о том, чтобы причинить мне боль...

Моргаю заторможенно и в этот самый момент замечаю, что в коридоре мы с этим охранником не одни. В тени стоит мужчина. Тот самый. Мрачный. Со свадьбы.

Он смотрит на меня своими темными колючими глазами, а мне вдруг заорать хочется от страха, от страшного предчувствия, которое сковывает по рукам и ногам. Набираю побольше воздуха, чтобы закричать, но один короткий взгляд этого полного злого мужчины в сторону охранника и большая потная ладонь опускается мне на рот, давит, меня поднимают как пушинку, пресекая малейший намек на сопротивление. Воздух неожиданно заканчивается, я молочу ногами в воздухе и в глазах начинает гореть от слез и от страшной нехватки кислорода.

Кажется, что еще один приказ и мне просто перекроют воздух насовсем и я... я упаду здесь... на мраморный пол безвольным кулем...

– Достаточно, Паша, – опять холодный равнодушный голос, – думаю, девочка поняла, что ей лучше не орать. Так ведь, милая?

Переводит взгляд на меня и улыбается, а у меня от этого оскала чуть ли волосы на голове не шевелятся.

Полный невысокий мужчина делает пару шагов и встает ко мне вплотную. Тем временем охранник слегка ослабляет хватку.

Еще секунда и мне рот освобождают, но и мысли не проскальзывает о том, чтобы вновь сделать попытку завопить. Срабатывают инстинкты самосохранения. Я просто понимаю, что закричать мне не дадут.

Вглядываюсь в темные глаза мужчины. Холодные. Злые. Он рассматривает меня.

– Надо же. Быстро Олежек нашел себе подстилку на замену, – выговаривает зло, зубами скрежещет, а у меня по спине ледяной пот струится.

Я влипла. Во что еще я влипла?!

Задаю мысленный вопрос. Мне кажется, нужно завязывать с входением в незнакомые помещения. Что ни дверь, то катастрофа...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.